

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания Совета

Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике*, **

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 46/22, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике представляет выводы, сделанные ею в результате расследования инцидентов, произошедших в период с 1 июля 2020 года по 30 июня 2021 года в районах, контролируемых правительством; в мухафазе Идлиб и западной части мухафазы Алеппо; в северной части мухафазы Алеппо и мухафазе Рас-эль-Айн; и на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

* Было достигнуто соглашение о публикации настоящего доклада после стандартной даты публикации по независящим от составителей доклада обстоятельствам.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Мандат и методология

1. В соответствии со своей принятой методологией, в основу которой положена стандартная практика комиссий по расследованию и расследований в области прав человека, Независимая международная комиссия по расследованию в Сирийской Арабской Республике¹ при подготовке настоящего доклада опиралась главным образом на 538 бесед, проведенных в этом регионе лично, а также дистанционно из Женевы². Были собраны и проанализированы документы, отчеты, фотографии, видеозаписи и спутниковые снимки из многочисленных источников³. Комиссия также запросила в письменном виде и в ходе заседаний информацию об инцидентах, происшествиях и событиях у правительства, сторон в конфликте и государств — членов Организации Объединенных Наций⁴. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден, если у Комиссии имеются разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию и, если это возможно утверждать, что нарушения совершены определенной воюющей стороной.
2. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну и соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Во всех случаях Комиссия, как и прежде, руководствовалась принципом «не навреди».
3. Комиссия благодарит всех, кто предоставил ей информацию, в особенности потерпевших и свидетелей.

II. Политические и военные события

4. Прекращение огня 5 марта 2020 года привело к значительному снижению интенсивности боевых действий на северо-западе, однако ситуация в Сирийской Арабской Республике оставалась нестабильной⁵. Экономическая ситуация продолжала ухудшаться, а пандемия COVID-19 еще больше усугубила нагрузку на разрушенную войной систему здравоохранения страны. Призыв Генерального секретаря в марте 2020 года к общенациональному прекращению огня и к членам Группы двадцати отменить санкции, чтобы обеспечить доступ к продовольствию и основным предметам здравоохранения, включая поддержку мер по борьбе с пандемией COVID-19, остался без внимания.
5. В повседневной жизни гражданские лица сталкивались со все большими трудностями. Нехватка топлива поставила многих в безвыходное положение, когда в начале января Министерство нефти и минеральных ресурсов Сирии объявило, что сократит поставки топлива — по некоторым видам топлива почти на четверть — из-за задержек в цепи поставок, причем причиной этого были названы последствия

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Кэрен Конинг Абузейд и Ханни Мегалли.

² Из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией COVID-19, большинство бесед проводилось дистанционно. В течение отчетного периода на работу Комиссии также повлиял кризис ликвидности регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и связанные с ним бюджетные сокращения, в результате чего большую часть периода Комиссия была вынуждена работать с менее чем 40 % ожидаемого персонала, что существенно ограничило масштабы ее исследований.

³ Правительство Сирийской Арабской Республики периодически обращается с идентичными письмами к Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим лицам в связи с вызывающими беспокойство ситуациями. Комиссия проанализировала 68 таких писем, представленных правительством в период с 1 июля 2020 года по 30 июня 2021 года.

⁴ В своих письмах от 5 июня, 30 июня, 16 октября и 24 ноября 2020 года и 31 мая и 15 июня 2021 года Комиссия запросила у правительства Сирийской Арабской Республики информацию по вопросам и инцидентам (см. приложение IV), но не получила ответа. За тот же период Комиссия направила 59 информационных запросов другим сторонам конфликта и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и благодарна за последовавшие ответы и обмен мнениями.

⁵ Карту Сирийской Арабской Республики см. в приложении I.

санкций⁶. 15 апреля 2021 года Центральный банк вновь девальвировал сирийский фунт — с 1250 за 1 долл. США до 2500 за 1 долл. США, что привело к дальнейшему росту цен на товары и медикаменты⁷.

6. Всемирная продовольственная программа установила, что 12,4 млн сирийцев (почти 60 % населения) испытывают нехватку продовольствия, что является самым высоким показателем за всю историю, а 43 % сообщили о низком уровне потребления продуктов питания, что вдвое больше, чем в прошлом году⁸. Между тем, отставание в тестировании, острая нехватка кислорода и медленная доставка вакцин в рамках программы COVAX — компонента по вакцинам Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (Инициативы АСТ) — затруднили ответные меры в условиях широкого распространения инфекции COVID-19 среди населения⁹.

7. Из примерно 13,4 млн сирийцев, нуждающихся в гуманитарной помощи по состоянию на март 2021 года — что на 21 % больше, чем в 2020 году, — 4,9 млн проживают на северо-западе страны¹⁰. В своей резолюции 2585 (2021), единогласно принятой 9 июля, Совет Безопасности возобновил механизм трансграничной доставки помощи, хотя и назначил пограничный пункт Баб-эль-Хава единственным пунктом въезда для гуманитарных грузов Организации Объединенных Наций.

8. Тем временем конфликт продолжался, и военная напряженность оставалась высокой: правительственные войска, негосударственные вооруженные группы, террористические группы, признанные таковыми Организацией Объединенных Наций, и пять иностранных армий¹¹ действовали в непосредственной близости друг от друга, хотя линии фронта в течение периода оставались неизменными (см. приложение II). Силы Российской Федерации нанесли не менее 82 авиаударов в поддержку правительства Сирийской Арабской Республики, а международная коалиция по борьбе с ДАИШ во главе с Соединенными Штатами Америки нанесла в Сирийской Арабской Республике не менее 56 авиаударов¹². По сообщениям, США нанесли по негосударственным вооруженным формированиям еще как минимум четыре авиаудара: два в августе 2020 года в районе Камышлы и еще два в феврале и июне 2021 года вблизи иракской границы¹³. Комиссия отследила по меньшей мере 19 случаев сообщений о воздушных ударах израильских сил по территории Сирийской Арабской Республики, включая особенно смертоносный удар, нанесенный 13 января по проправительственным силам¹⁴.

9. Мухафаза Идлиб и прилегающие мухафазы оставались эпицентром насилия, включая нападения на совместные российско-турецкие патрули в зоне деэскалации. В начале 2021 года усилились воздушные и наземные атаки, которые затронули

⁶ См. <http://www.sana.sy/?p=1292868> (на арабском языке).

⁷ World Food Programme, “Syria Country Office Market Price Watch Bulletin”, issue 77, April 2021.

⁸ См. <https://news.un.org/en/story/2021/06/1094782> и <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2021%2004%20WFP%20Syria%20External%20Situation%20Report%2004%20-%20April%202021.pdf>.

⁹ См. <http://www.emro.who.int/syria/news/update-on-covid-19-vaccination-in-syria.html> и <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Syrian%20Arab%20Republic%20-%20COVID-19%20Humanitarian%20Update%20No.%2026%20As%20of%2010%20June%202021.pdf>.

¹⁰ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/myanmar_nov18.pdf.

¹¹ Израиль, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Турция и Соединенные Штаты Америки.

¹² Данные, имеющиеся в распоряжении Комиссии. См. также <http://www.inherentresolve.mil/Releases/Strike-Releases>.

¹³ См. <http://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/2516530/us-conducts-defensive-airstrikes-against-iranian-backed-militia-in-syria/> и <http://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2672875/statement-by-the-department-of-defense>.

¹⁴ Данные, имеющиеся в распоряжении Комиссии. См. также идентичные письма, направленные правительством Сирийской Арабской Республики Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим лицам в период с 1 июля 2020 года по 30 июня 2021 года, в частности S/2021/46. Определение проправительственных сил см. в A/HRC/46/54, п. 19, сноска 27.

включенные в механизм по урегулированию конфликтов больницы и газовые объекты (см. раздел IV ниже).

10. В районах Африн и Рас-эль-Айн взрывы самодельных взрывных устройств стали для гражданского населения почти еженедельным явлением. Комиссия задокументировала семь таких инцидентов, в результате которых погибли и получили увечья не менее 243 женщин, мужчин и детей, а также была повреждена гражданская инфраструктура (см. раздел V ниже).

11. На северо-востоке экономические трудности, нестабильная ситуация в сфере безопасности и непопулярные «постановления» органов самоуправления¹⁵ вызвали массовые демонстрации в мухафазах Хасака и Алеппо (см. раздел VI ниже). Присутствие остатков ДАИШ продолжало представлять угрозу безопасности в регионе и — по мере роста числа нападений ДАИШ — усиливало недовольство населения.

12. Президентские выборы в Сирийской Арабской Республике были объявлены 18 апреля и состоялись 26 мая. Президент Башар аль-Асад, возглавляющий Сирийскую Арабскую Республику с 2000 года, был переизбран, набрав 95 % голосов. Голосование было ограничено контролируемым правительством районами и частью диаспоры за рубежом, а доверие к выборам, за которыми не наблюдала Организация Объединенных Наций, было поставлено под сомнение¹⁶.

13. В преддверии выборов 2 мая президент помиловал лиц, которые были признаны виновными в таких преступлениях, как контрабанда, злоупотребление наркотиками и торговля иностранной валютой. По сообщениям, впоследствии было освобождено ограниченное число заключенных.

14. За отчетный период было проведено три раунда заседаний конституционного комитета, который разработает проект новой конституции в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности. Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Гейр О. Педерсен в конце 2020 года проинформировал Совет Безопасности о том, что существенные разногласия, в том числе на общем уровне, сохраняются, препятствуя ощутимому прогрессу в продвижении политического решения.

15. Министры иностранных дел Катара, Российской Федерации и Турции встретились в Дохе 11 марта, чтобы обсудить положение в Сирийской Арабской Республике. После встречи Министр иностранных дел Турции объявил, что эти три страны начали новый процесс трехсторонних консультаций, чтобы способствовать долгосрочному политическому решению в Сирийской Арабской Республике, но отметил, что этот процесс не заменяет собой переговоры в Астане.

16. Генеральный секретарь 21 января 2021 года объявил о создании состоящей из трех человек Независимой консультативной группы старших должностных лиц по вопросам гуманитарной деэскалации в Сирийской Арабской Республике, которой поручено консультировать Генерального секретаря по вопросам укрепления механизма деэскалации.

17. В течение рассматриваемого периода вопрос о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике оставался в центре внимания как Совета Безопасности, так и Организации по запрещению химического оружия. 12 апреля последняя Группа по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия опубликовала свой второй доклад, в котором был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что 4 февраля 2018 года вертолет сирийских ВВС сбросил в районе Саракиба по меньшей мере один баллон с хлором, в результате чего пострадали по меньшей мере 12 человек¹⁷. 22 апреля Конференция государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении приняла решение о

¹⁵ A/HRC/45/31, п. 12.

¹⁶ См., например, S/PV.8805 и <http://www.un.org/press/en/2021/db210525.doc.htm>.

¹⁷ См. также A/HRC/39/65, пункт 55.

приостановлении некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики по Конвенции¹⁸.

18. Что касается ответственности, то 24 февраля в Кобленце (Германия) был вынесен первый приговор по делу о пытках, применяемых государством в Сирийской Арабской Республике. Отдельно Нидерланды, а затем и Канада объявили о своем намерении привлечь правительство Сирийской Арабской Республики к ответственности за грубые нарушения прав человека и пытки в соответствии со статьей 30 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹.

III. Территории, контролируемые правительством

A. Ведение боевых действий

19. В южных районах Сирийской Арабской Республики, в частности в мухафазе Даръа, в течение рассматриваемого периода наблюдалось ухудшение положения в области безопасности, включая целенаправленные убийства и столкновения между вооруженными лицами и государственными службами безопасности. За некоторыми столкновениями последовали требования правительственных сил о высылке определенных лиц в районы, контролируемые вооруженными группами. Несколько раз применялась тактика осады, чтобы оказать давление на местную общину и заставить ее согласиться.

20. Напряженность между правительственными войсками и жителями в Канакире, сельской местности около Дамаска, сохранялась на протяжении сентября 2020 года. 20 сентября сотрудники временного контрольно-пропускного пункта разведывательного управления ВВС на мосту Тайбех, расположенном между районами Кисва и Даннун, арестовали трех женщин и трехлетнюю девочку, что на следующий день вызвало в городе протесты. Правительственные войска потребовали, чтобы родственники женщин сдались в обмен на их освобождение. 22 сентября, когда люди собрались на том же КПП в ожидании передачи захваченных лиц, сотрудники военной службы безопасности арестовали одного из родственников жертв по мужской линии. В последующие дни был арестован еще один человек. Стычки между некоторыми вооруженными людьми и правительственными силами безопасности переросли в смертельные столкновения, в результате которых один человек погиб и двое были ранены сотрудниками отделения 220 военных сил безопасности. После этого правительственные войска окружили Канакир, препятствуя передвижению и отказывая в доставке продовольствия, топлива и непродовольственных товаров в течение как минимум 12 дней, что нанесло ущерб примерно 30 000 жителей.

21. Несколько недель спустя, 8 ноября 2020 года, неизвестные вооруженные люди напали на контрольно-пропускной пункт разведывательного управления ВВС в восточной части Карака в мухафазе Даръа, в результате чего погибли пять государственных служащих, а еще двое были ранены. Впоследствии проправительственные силы окружили город, установив блокаду и лишив свободы передвижения примерно 30 000 человек. Доступ к услугам, включая услуги здравоохранения, а также к продуктам питания и непродовольственным товарам был сильно ограничен. Правительственные силы потребовали сдачи нескольких мужчин, их перевода в неподконтрольные правительству районы вместе с семьями, а также передачи оружия, включая то, которое, предположительно, было захвачено во время инцидента на КПП. Гражданские лица сообщили, что им приходилось давать взятки в размере более 100 долларов США, чтобы пройти через контрольно-пропускные пункты, и что они боялись ареста, особенно если они были связаны с разыскиваемыми людьми. Пять дней спустя правительственные силы безопасности провели обыски в

¹⁸ См. <http://www.opcw.org/media-centre/news/2021/04/conference-states-parties-adopts-decision-suspend-certain-rights-and>.

¹⁹ A/HRC/46/55, п. 99.

домах разыскиваемых в присутствии Восьмой бригады, поддерживаемой российскими силами. Один из опрошенных вспомнил, что во время обысков сотрудники правительственных сил безопасности отобрали у него телефон и фотоаппарат. Ни один из разыскиваемых мужчин, как сообщается, не сдался правительственным войскам, но один из них был застрелен вместе с ребенком перед своим домом 7 декабря 2020 года неустановленными лицами.

22. В деревне Умм-Батина, мухафаз Эль-Кунейтра, после напряженной ситуации, связанной с задержанием двух жителей, 1 мая 2021 года неизвестные вооруженные лица напали на контрольно-пропускной пункт сил военной безопасности. В ответ правительственные силы безопасности окружили деревню с населением около 5000 человек и потребовали выдать ряд жителей или переселить их на север Сирийской Арабской Республики. Поскольку люди не сдавались, правительственные войска начали минометный обстрел города. Пять женщин и их дети были арестованы на контрольно-пропускном пункте, когда они пытались бежать. Чтобы избежать полномасштабной наземной атаки на Умм-Батину, примерно 100 человек, включая женщин и детей, были перевезены под конвоем и прибыли в Баб 23 мая 2021 года.

23. Начиная с 24 июня, проправительственные силы закрыли большую часть доступа к южному району Дар'я аль-Балад и обратно, что затруднило доступ гражданского населения к воде, продуктам питания и медикаментам на несколько недель. По сообщениям, проправительственные силы потребовали от местных группировок сдать легкое личное оружие, на что те ответили отказом. Расследования продолжаются.

24. В Дар'я также участились случаи целенаправленных убийств²⁰ или попыток их совершения; несколько случаев, как представляется, были актами возмездия со стороны базирующихся в этом районе вооруженных сил. Комиссия пыталась расследовать 18 таких инцидентов, произошедших в период с июля 2020 года по февраль 2021 года, и получила сообщения о сотнях других.

25. В то время как некоторые убийства могли быть убийствами, произошедшими в контексте общего отсутствия безопасности, другие следовали схеме действий субъектов конфликта, направленных против конкретных лиц. Среди жертв были местные политические лидеры с различными политическими взглядами, а также судьи, медицинские работники и бывшие члены вооруженных групп, некоторые из которых ранее «примирились»²¹ с правительством.

26. В одном из случаев Ахмед Файез аль-Хашиш из города Талль-Шихаб, мухафаза Дар'я, был убит около полудня 22 апреля 2021 года. Вооруженные люди на мотоциклах застрелили жертву в его машине на глазах у его детей. Он был известным бывшим полевым фельдшером в период, когда вооруженные группировки контролировали Дар'я. По сообщениям, он сопротивлялся «примирению». В другом случае бывший судья и член комитета по примирению был застрелен 10 сентября неизвестными вооруженными людьми перед своим домом.

27. Также 31 октября 2020 года Мария аль-Зу'би, поддерживающая правительство мэра города Тайбех, мухафаза Дар'я, по сообщениям, была обстреляна, но не ранена, неизвестными вооруженными людьми на мотоциклах, когда она находилась рядом со своим домом. За два месяца до этого она, как сообщается, пережила еще одно покушение на свою жизнь, когда в ее дом бросили взрывчатку. Вечером 7 января 2021 года неизвестные вооруженные люди застрелили мэра города Джасим, мухафаза Дар'я, недалеко от деревни Тибна в присутствии его семьи. Позднее мэр скончался от полученных ран.

Выводы

28. Использование проправительственными силами описанной тактики, напоминающей осаду (см. пункты 20–22 выше), нарушает права людей, проживающих

²⁰ A/HRC/45/31, п. 17.

²¹ A/HRC/46/54, п. 16.

в этих районах, включая их права на свободу передвижения, на питание и здоровье, и может быть приравнено к военному преступлению коллективного наказания. Есть также достаточные основания полагать, что правительственные силы также прибегали к захвату заложников, что является военным преступлением.

29. Целенаправленные убийства, описанные выше, когда они осуществляются сторонами конфликта, нарушают запрет на прямые нападения на гражданское население и являются военным преступлением — убийством. Нет никаких признаков того, что правительство начало какое-либо расследование этих убийств²².

В. Аресты и задержания

30. В марте 2021 года Комиссия представила Совету по правам человека доклад, охватывающий десятилетнюю практику содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике²³. Нарушения, выявленные в течение рассматриваемого периода, еще больше увеличивают объем доказательств, подтверждающих выводы, содержащиеся в докладе.

31. Продолжают регистрироваться случаи смерти в местах лишения свободы: только из Даръа и Риф-Дамаска за отчетный период поступило 13 сообщений. В одном из случаев мужчина из Джасима, который «примирился», был арестован военными силами безопасности после захвата этого района правительственными войсками в 2018 году. В мае 2021 года через неофициальные правительственные контакты семье сообщили, что он умер в заключении в июле 2020 года. Ни тела, ни свидетельства о смерти получено не было.

32. Выжившие заключенные сообщили о сотнях смертей в отделениях органов государственной безопасности и военной тюрьме Сайдная, а также о десятках смертей заключенных после их перевода в военный госпиталь Тишрин. В Сайднае они сообщили о продолжающихся случаях смерти в заключении в результате пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заключенными, а также о широко распространенном голоде и туберкулезе²⁴.

33. Несколько респондентов рассказали, что ожидание произвольных арестов остается всеобщим, несмотря на любой статус «примирения», препятствуя свободе передвижения граждан²⁵. Например, молодой человек из Хомса рассказал, как он вернулся в Сирийскую Арабскую Республику в декабре 2019 года в рамках спонсируемого правительством процесса «примирения». Он подал прошение о возвращении в страну в сирийский аппарат безопасности, а когда пересекал границу, «примирился» с властями на границе. Впоследствии его попросили явиться в отделение Управления политической безопасности в Хомсе. Он пошел один, был арестован и задержан на три с половиной месяца, содержался в более чем пяти различных местах заключения и был освобожден только после выплаты взятки его семьей. Он рассказал, что на протяжении всего срока содержания под стражей подвергался пыткам со стороны различных должностных лиц, а также медицинского персонала отделения 235 Управления военной разведки в Дамаске.

34. Случаи задержания без связи с внешним миром и насильственных исчезновений по-прежнему широко распространены. Как уже было зафиксировано ранее, правительственные силы и должностные лица продолжали скрывать судьбу и местонахождение задержанных, а также вымогать крупные суммы денег в обмен на передачу информации семьям.

35. Для примера, один задержанный был освобожден в 2020 году в рамках президентской амнистии, но только после уплаты взятки. Он сообщил, что в течение девяти лет заключения он содержался в отделениях 291 и 248 Управления военной

²² Комиссия запросила эту информацию у правительства Сирийской Арабской Республики, но ее не получила.

²³ A/HRC/46/55.

²⁴ См. также A/HRC/46/55, п. 24.

²⁵ См. также A/HRC/36/55, пп. 20–22.

разведки в убогих условиях и подвергался пыткам в военной тюрьме Сайдная. Он узнал о вынесенном ему приговоре только за четыре месяца до того, как его перевели в тюрьму в мухафазе Эс-Сувайда.

36. В другом случае активист СМИ был арестован на контрольно-пропускном пункте разведывательного управления ВВС в Алеппо 18 сентября 2019 года и передан в три других отделения военной разведки (офис четвертого отдела, отделение 215, а затем отделение 235, также известное как отделение «Палестина»), после чего содержался без связи с внешним миром в военной тюрьме Сайдная. Он заявил, что в каждом из этих учреждений его пытали и подвергали сексуальному насилию. Он также сообщил, что во время содержания в отделениях военной разведки он содержался вместе с несовершеннолетними в возрасте от 12 до 17 лет, в том числе в отделении «Палестина». 11 декабря 2020 года он был освобожден.

Выводы

37. Описанные выше случаи произвольного задержания добавляются к многочисленным свидетельствам, уже описанным в докладе Комиссии о задержаниях, выпущенном в марте 2021 года²⁶, в котором Комиссия зафиксировала продолжающиеся преступления против человечности и военные преступления. Десятки тысяч людей остаются в произвольном заключении без связи с внешним миром или насильственно исчезли по вине правительственных сил. Что касается вышеупомянутых случаев смерти в заключении, Комиссии не известно о проведении каких-либо расследований.

С. Жилищные, земельные и имущественные права

38. Конфискация имущества и земли через публичные аукционы в районах, отвоеванных правительственными войсками на северо-западе Сирийской Арабской Республики, особенно в мухафазах Алеппо, Хама и Идлиб, продолжала препятствовать возвращению внутренне перемещенных лиц. Пострадавшие территории включали пахотные земли с высокоценными культурами, такими как фисташковые и оливковые деревья. Некоторые из этих земель были сожжены или уничтожены после возвращения, в то время как другие участки обрабатывались проправительственными силами для получения прибыли для властей и конкретных лиц.

39. В октябре 2020 года местные власти в мухафазах Алеппо, Хама и Идлиб начали проводить аукционы по годовой аренде якобы для того, чтобы позволить частным лицам обрабатывать землю, пока владельцы остаются перемещенными лицами. Министерство сельского хозяйства и аграрной реформы объявило 24 ноября, что целью аукционов в этих мухафазах является обработка всех незанятых сельскохозяйственных земель, на которых можно выращивать пшеницу. Однако опрошенные утверждали, что аукционы часто были лишь фасадом для оформления уже существующего присвоения и эксплуатации различными проправительственными силами земли, принадлежащей перемещенным владельцам, указывая на неизменность пользователей земли до и после аукционов.

40. В мухафазе Хама административные распоряжения, изданные Комитетом по безопасности и военным вопросам, содержали объявления о проведении около 19 публичных аукционов, включая аукционы на сельскохозяйственные земли, в период с октября по ноябрь 2020 года. Фермер из Хамы сообщил, что большая часть его земли была выставлена на публичные торги, а в других районах деревья были выкорчеваны и проданы местными ополченцами в качестве дров.

41. В октябрьском объявлении в Идлибе также говорилось, что проводятся публичные аукционы по продаже земли, принадлежащей должникам Сельскохозяйственного банка. Однако пострадавшие респонденты постоянно отрицали, что у них были долги перед Сельскохозяйственным банком, и выражали

²⁶ A/HRC/46/55.

опасение, что аукционы были предложением и первым шагом в попытке окончательно отобрать землю у ее владельцев.

42. Между тем, правительство Сирийской Арабской Республики продолжает конфисковывать имущество гражданских лиц в соответствии с законом о борьбе с терроризмом (№ 19/2012)²⁷. Кроме того, активы отдельных лиц и членов их семей были заморожены по решению Министерства финансов на основании недавних поправок к статье 97 закона о воинской повинности (№ 30/2007). Расследования продолжаются.

Выводы

43. Описанные выше акты конфискации частной собственности, в особенности те, которые могут принести личную выгоду, могут быть приравнены к мародерству, что строго запрещено международным гуманитарным правом и является военным преступлением. Имущественные права перемещенных лиц также находятся под особой защитой в качестве обычной нормы международного гуманитарного права и должны соблюдаться всеми сторонами. Частная собственность также защищена международным правом прав человека, поскольку никто не может быть произвольно лишен своего имущества.

IV. Мухафаза Идлиб и западная часть мухафазы Алеппо

44. Снижение уровня насилия на северо-западе страны после прекращения огня 5 марта 2020 года первоначально привело к возвращению многих перемещенных гражданских лиц²⁸. Однако в начале 2021 года военные действия усилились, в том числе воздушные и наземные наступательные операции. В результате постоянных нападений была разрушена гражданская инфраструктура, включая рынки и больницы. Кроме того, в марте в результате нападений еще больше пострадали газовые объекты и жизненно важные маршруты поставок товаров, что затруднило снабжение жизненно важными ресурсами и доступ к распределению помощи (см. пункты 59–63 ниже). Несколько таких атак напоминали модели, ранее зафиксированные во время наступления на Идлиб и западную часть Алеппо в период с ноября 2019 года по март 2020 года²⁹.

45. Совсем недавно разрушительное наступление, сосредоточенное в районе Джабаль аль-Завия, мухафаза Идлиб, привело к перемещению более 11 000 человек к середине июня³⁰. Расследования продолжаются.

46. Наряду с нападениями, осуществляемыми правительственными силами, и усугубляя страдания гражданского населения в районах Идлиба и западной части Алеппо, члены вооруженных группировок усилили наземные атаки на контролируемые правительством районы, затрагивая в основном жилые кварталы и приводя к жертвам среди гражданского населения. Помимо боевых действий, члены группировки «Хай'ат Тахрир аш-Шам»³¹ также продолжали нападать на журналистов и активистов в мухафазе Идлиб, систематически ограничивая свободу слова в районах, находящихся под ее контролем. «Правительство спасения» этой группировки также ввело «правила», ограничивающие возможность работников СМИ путешествовать и выполнять основные журналистские функции.

²⁷ A/HRC/40/70, пп. 80–82.

²⁸ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/syria_2021_humanitarian_needs_overview.pdf, р. 16.

²⁹ См. в целом A/HRC/44/61.

³⁰ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-mvam-bulletin-56-june-2021>.

³¹ Несмотря на изменение ее названия с «Джабхат ан-Нусра» на «Джабхат фатх аш-Шам» в июле 2016 года и на «Хай'ат Тахрир аш-Шам» к началу 2017 года, Комиссия продолжает считать эту группу террористической, каковой она была определена резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности, и имеющей связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне (см., например, A/HRC/46/54, п. 7).

А. Проправительственные силы

Мухафаза Идлиб

47. В период с ноября 2019 года по март 2020 года правительственные силы и оппозиционные группировки вели бои за контроль над мухафазой Идлиб и западными районами мухафазы Алеппо, вынудив многих жителей стратегических населенных пунктов, расположенных вблизи линий фронта, покинуть свои дома.

48. После попытки отвоевать Ариху в конце 2019 года правительственные силы возобновили свои усилия в этом направлении в июле 2020 года. Например, 14 июля 2020 года примерно в 14:00 проправительственные силы осуществили наземную атаку, по меньшей мере восемью ракетами, предположительно из деревни Кафр-Баттих, подрайон Саракиб. Нападение было совершено на жилой район в восточной части Арихи, в результате чего были повреждены по меньшей мере два гражданских дома, школа и водонапорная станция, которая, как сообщается, использовалась для распределения питьевой воды для более чем половины жителей города. Один мужчина и 12-летний мальчик погибли, еще пять человек получили ранения, в том числе четверо детей. Опрошенные сообщили, что боеприпасы также вызвали пожары, которые уничтожили посевы.

49. Изображения разрушений и последствий, проанализированные Комиссией, показали, что проправительственные силы использовали ракеты «Град», выпущенные, вероятно, из многоствольной ракетной установки. Свидетели выразили мнение, что нападение могло быть ответом на атаку с использованием самодельного взрывного устройства, совершенную ранее в тот же день и поразившую российско-турецкую автоколонну, патрулировавшую трассу М4.

50. Усилия по захвату Арихи активизировались в октябре и ноябре. 28 октября проправительственные силы, по сообщениям, расположившиеся в Саракибе, обстреляли город с 9 утра до 13 часов дня. В результате обстрела погибли по меньшей мере двое мужчин и один мальчик, еще восемь мирных жителей, в том числе один мальчик, одна девочка и одна женщина, получили ранения. По меньшей мере пять боеприпасов попали во вход на территорию рынка Хаул, повредив несколько магазинов и расположенную рядом школу Садо. Одна из жертв, 15-летний мальчик, был убит во время работы в механической мастерской на рынке.

51. Между 7:30 и 8 часами утра 4 ноября проправительственные силы предприняли еще одну наземную атаку на Ариху, убив четырех гражданских лиц, включая двух работников службы помощи и одну 10-летнюю девочку, и ранив еще пятерых, включая одну женщину. Опрошенные рассказали, что около 35 боеприпасов попали в жилые районы в восточной и северной частях города, оставив отчетливые воронки на улице и во дворе школы Садо, а также повредив дома мирных жителей и гуманитарный автомобиль.

52. Аналогичным образом 6 марта 2021 года примерно в 15:45 и в течение 20 минут проправительственные силы выпустили не менее 12 боеприпасов, которые поразили множество мест в восточных кварталах Арихи, включая — во второй раз — рынок Хаул и прилегающие жилые районы. Один человек был убит и еще по меньшей мере пять гражданских лиц получили ранения, в том числе три девочки и один мальчик. Один из боеприпасов попал в район возле помещений местных спасателей и разрушил расположенный рядом гражданский дом. Ни в одном из вышеупомянутых нападений, задокументированных Комиссией, опрошенные не отметили наличие вблизи пострадавших мест какого-либо военного объекта³².

53. Месяц спустя, 8 апреля, в деревне Наджейя, район Джиср-эш-Шугур, расположенной недалеко от Арихи, рядом с действующей линией фронта и военными наблюдательными пунктами, был нанесен прямой удар по движущемуся автомобилю. Комиссия отмечает, что в этом нападении, в результате которого погибли двое

³² Комиссия запросила соответствующую информацию у правительства Сирийской Арабской Республики и правительства Российской Федерации, но не получила никакого ответа.

мужчин, две женщины и трое детей, а также были ранены по меньшей мере трое детей, вероятно, был использован управляемый боеприпас.

Западная часть мухафазы Алеппо

54. Параллельно с вышеупомянутыми атаками на Ариху правительственные силы возобновили свои усилия по повторному захвату города Атариб. Для примера, 21 марта 2021 года примерно в 8:30 утра в течение 20 минут по «деконфликткованному» пещерному госпиталю в Атарибе было выпущено не менее шести ракет, три из которых попали прямо в объект³³. По меньшей мере восемь гражданских пациентов, в том числе одна женщина и два мальчика, были убиты, а еще 13 человек получили ранения, в том числе пять медицинских работников. В результате нападения было повреждено жизненно важное медицинское оборудование и один электрогенератор, а также почти разрушен вход в ортопедическую клинику и залы ожидания на подземном этаже.

55. Это учреждение, которое впоследствии было выведено из эксплуатации, функционировало как хирургическая и педиатрическая больница после разрушения родильного дома и детской больницы в Атарибе³⁴ и, по сообщениям, оказывало примерно 3650 амбулаторных медицинских услуг в месяц и более 170 общих, ортопедических, хирургических, неотложных и акушерских услуг в месяц³⁵.

56. Опрошенные отметили, что больница находилась в сельской местности, примерно в двух километрах от Атариба, рядом с домами мирных жителей и без известных военных объектов поблизости. Объект был построен на глубине около семи метров в пещере, с двумя подземными этажами.

57. Очевидцы рассказывали, что видели пациентов, включая детей и медицинский персонал, лежащих на земле с видимыми осколочными ранениями и обширными ожогами. Один из респондентов рассказал, как из-за давления взрыва входная дверь заблокировалась, вынудив пациентов и медицинский персонал воспользоваться аварийным выходом, в который через несколько минут попала еще одна ракета. Последовательные взрывы заблокировали все возможные выходы, в результате чего жертвы оказались запертыми внутри разрушаемого объекта.

58. В соответствии с показаниями свидетелей, видео и фотографии остатков, проанализированные Комиссией, указывают на использование проправительственными силами технически сложной управляемой ракеты. Кроме того, опрошенные сообщили о артиллерийских выстрелах стандартными боеприпасами, предположительно с территорий, контролируемых правительством.

В. Нападения, нарушающие экономическую деятельность в буферных зонах

59. На фоне хронической нехватки топлива и тяжелого экономического кризиса проправительственные силы совершили несколько нападений, которые негативно повлияли на обеспечение ресурсами, доступ к товарам и поставки топлива для значительной части населения.

60. Между 7 и 7:30 вечера 5 марта 2021 года в результате атаки «земля–земля» с применением кассетных боеприпасов была разрушена автостоянка и повреждены кустарные нефтеперерабатывающие установки в сельской местности Хамран, недалеко от города Джарабулус, мухафаза Алеппо. Опрошенные описали этот район как «буферную зону», где сырая нефть загружается и транспортируется из мухафаз Эль-Хасака и Дайр-эз-Заур в северную часть Сирийской Арабской Республики через пропускной пункт в Хамране. В результате этих нападений погибли 38 человек,

³³ См. также A/HRC/44/61, пп. 43–45, 56 и 75–76.

³⁴ См. A/HRC/44/61, п. 45.

³⁵ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/five-sams-medical-staff-injured-airstrikes-al-atareb-surgical-hospital>.

а 181 человек получил ранения; многочисленные емкости с нефтью и грузовики были полностью уничтожены.

61. Примерно через час, когда спасатели спешили на помощь пострадавшим, проправительственные силы совершили вторую атаку, ударив по кустарным нефтеперерабатывающим установкам у деревни Тархин в Бабе, недалеко от Джарабулуса. В результате взрыва погиб по меньшей мере один спасатель, еще четверо гражданских лиц получили ранения, а также были повреждены окружающие сооружения и нефтяные резервуары. В соответствии с показаниями свидетелей, фотографии остатков и разрушений, проанализированные Комиссией, указывают на использование кассетных боеприпасов, запускаемых реактивными снарядами. Комиссия получила сообщения о дополнительных нападениях в том же районе 15 марта или примерно в этих числах. Расследование этих нападений продолжается.

62. Спустя несколько часов после обстрела больницы в Атарибе (см. пункты 54–58 выше) 21 марта 2021 года проправительственные силы совершили два нападения по оси Баб-эль-Хава/Сармада. Примерно в 16:30 ракетный удар был нанесен по нефтяной компании, расположенной недалеко от Сармады, в результате чего был причинен материальный ущерб, но жертв не было. Примерно через 30 минут в результате повторных авиаударов был поврежден газовый объект и уничтожено около 18 трейлеров, припаркованных рядом с контрольно-пропускным пунктом Баб-эль-Хава. По меньшей мере три боеприпаса попали в этот район, убив одного человека и ранив еще троих. В результате взрывов загорелись 15 грузовиков и были повреждены еще 30 грузовиков, стоявших на прилегающей парковке, а также три расположенных неподалеку гуманитарных логистических центра, что вынудило неправительственные организации временно приостановить свою деятельность. Помимо того, что здесь находится последний открытый пункт пересечения границы для доставки помощи, этот район является основным экономическим и снабженческим маршрутом для региона и гуманитарным центром, где расположены многочисленные логистические объекты неправительственных организаций и лагеря для перемещенных лиц³⁶. Эти нападения еще больше нарушили движение товаров и привели к росту цен на топливо, усугубив и без того тяжелую гуманитарную ситуацию.

63. Информация, полученная Комиссией, включая рапорты авианаблюдчиков, указывала на присутствие по крайней мере одного российского самолета и одного беспилотника, направлявшихся к затронутому участку и круживших в этом районе во время вышеупомянутых событий. Комиссия не получила никакой информации, указывающей на то, что какие-либо сирийские самолеты находились вблизи пострадавшего района во время этого нападения.

Выводы

64. Исходя из вышеописанных фактов, у Комиссии есть достаточные основания полагать, что проправительственные силы нарушили предусмотренный международным гуманитарным правом принцип избирательности, нанося неизбирательные удары, повреждающие гражданскую инфраструктуру, включая больницы и школы, и препятствующие доступу к объектам, необходимым для выживания населения, таким как топливо и гуманитарные грузы, в том числе путем использования кассетных боеприпасов. Неизбирательные обстрелы, приводящие к гибели и ранению гражданских лиц, могут быть приравнены к военным преступлениям. Более того, в случае нападения на пещерную больницу в Атарибе (см. пункты 54–58 выше) Комиссия имеет достаточные основания полагать, основываясь на отсутствии известного военного объекта поблизости, использовании управляемых боеприпасов и ранее наблюдаемых моделей, что проправительственные силы могли совершить военное преступление — направить нападение на медицинское учреждение³⁷.

³⁶ См. https://cdn.logcluster.org/public/logistics_cluster_syria_cross-border_operations_2020.pdf и https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/20210326_sitrep_26_final.pdf.

³⁷ A/HRC/37/72, пп. 73–74.

С. «Хай'ат Тахрир аш-Шам» и другие негосударственные вооруженные группы

Ведение боевых действий

65. В условиях неоднократного нарушения мартовского соглашения о прекращении огня³⁸ гражданское население, проживающее в районах, находящихся под контролем правительства, продолжало подвергаться нападениям со стороны вооруженных групп. Они выражали опасения за свою безопасность и чувство тревоги по поводу того, когда произойдет следующее нападение. Например, после нападений 21 марта (см. пункты 54–58 и 62–63 выше) примерно в 15:00 вооруженные группы начали наземное наступление на восточную часть Алеппо, нанеся удары по нескольким жилым кварталам, находящимся под контролем правительства. Опрошенные рассказали, как боеприпасы попали в район Салихин, повредив рынок и местное кладбище. Несколько минут спустя другой боеприпас, предположительно выпущенный из района Атариб, попал в дом мирного жителя рядом с рынком и в мечеть в районе Фирдаус. По меньшей мере два мирных жителя были убиты, еще 15 человек получили ранения, в том числе три женщины и два ребенка.

66. Вооруженные группы 20 июня совершили еще одно нападение на город Джурин, расположенный примерно в 90 километрах от Хамы в стратегически важном районе равнины Габ. Опрошенные сообщили Комиссии, что на окраине Юрина находился правительственный военный лагерь. Один из респондентов вспоминал, как около полудня боеприпас попал в дом его двоюродного брата, и, когда тот бросился к своим детям на улицу, его двухлетнюю дочь ранило осколками в голову. Девочка погибла, а ее отец и четырехлетний брат получили травмы. Согласно полученной информации, нападения на Джурин продолжались до конца июня. Расследование последних нападений продолжается.

Лишение свободы

67. Группировка «Хай'ат Тахрир аш-Шам» продолжала ограничивать свободу выражения мнений, включая деятельность СМИ, в рамках ранее задокументированных усилий по подавлению политического инакомыслия³⁹. Комиссия зафиксировала восемь случаев задержания активистов СМИ и журналистов.

68. Задержанные сообщили, что их держали без связи с внешним миром, не информировали о причинах их ареста и ни разу за время содержания под стражей они не предстали перед каким-либо надлежащим образом действующим судом.

69. Например, один журналист вспомнил, как 2 октября он был вызван в «прокуратуру» «Хай'ат Тахрир аш-Шам» для дачи показаний по обвинению в клевете после критики процедуры онлайн-регистрации браков в ЗАГСе города Идлиб. По прибытии его заставили поставить отпечаток большого пальца на документе, содержащем признание, завязали глаза и перевели в подземное помещение, где он провел ночь. На следующий день его перевели в третье место, а через три дня освободили после нарастающего общественного недовольства.

70. Как уже отмечалось ранее⁴⁰, женщины — работники СМИ и активисты стали жертвами вдвойне, в том числе за осуществление свободы слова, например за выступления против правления «Хай'ат Тахрир аш-Шам». В одном показательном примере активистка содержалась без связи с внешним миром членами «Хай'ат Тахрир аш-Шам» не менее трех месяцев до ее освобождения в январе 2021 года. В другом случае 8 марта члены «Хай'ат Тахрир аш-Шам» ворвались в помещение образовательной организации в Идлибе после собрания, на котором женщин призывали отказаться от полигамных браков. Члены «Хай'ат Тахрир аш-Шам»

³⁸ См., например, регулярные информационные бюллетени, выпущенные в отчетный период Министерством обороны Российской Федерации о ходе выполнения меморандума о создании зон деэскалации.

³⁹ A/HRC/40/70, пп. 54–57.

⁴⁰ A/HRC/44/61, пп. 103–104.

отобрали ключи от помещений и вступили в перепалку с персоналом, после чего закрыли офисы.

71. Тем временем «правительство спасения» ввело новые правила, включая обязательную аккредитацию для журналистов. Пострадавшие рассказали Комиссии о том, как введение этих мер могло стать для «Хай'ат Тахрир аш-Шам» способом воспрепятствовать свободной журналистской работе. Журналисты также напомнили, что такие правила еще больше усложняют возможность их работы, ссылаясь, например, на контрольно-пропускные пункты по всей мухафазы. Другие опасались преследований и запугивания, поскольку регистрация проводилась лично членами «Хай'ат Тахрир аш-Шам» в помещениях, принадлежащих «Хай'ат Тахрир аш-Шам».

Выводы

72. Комиссия приходит к выводу, что есть разумные основания полагать, что члены негосударственных вооруженных групп продолжают нарушать принцип избирательности, совершая неизбирательные нападения, поражающие населенные пункты и приводящие к жертвам и ущербу среди гражданского населения. Это может быть равносильно военному преступлению — нанесению неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданского населения.

73. Есть также достаточные основания полагать, что члены «Хай'ат Тахрир аш-Шам» продолжают⁴¹ незаконно и произвольно лишать свободы гражданских лиц, включая журналистов и женщин-активисток, которые были задержаны за осуществление своих основных свобод, без соблюдения судебных гарантий. Право на свободу выражения мнений еще больше ограничивается мерами «Хай'ат Тахрир аш-Шам», которые влияют на СМИ.

V. Северная часть мухафазы Алеппо и районы мухафазы Рас-эль-Айн

74. В течение рассматриваемого периода гражданское население в районах Африн и Рас-эль-Айн подверглось повышенному уровню насилия, включая многочисленные взрывы автомобилей и артиллерийские обстрелы, в результате которых погибли и получили ранения десятки мужчин, женщин и детей, а также была повреждена гражданская инфраструктура. Усугубляя нестабильную ситуацию в области безопасности, гражданские лица продолжали страдать от международных нарушений прав человека со стороны сил, действующих под эгидой оппозиционной Сирийской национальной армии⁴².

A. Ведение боевых действий

75. В течение рассматриваемого периода в Африне и Рас-эль-Айне, по сообщениям, произошло по меньшей мере 59 инцидентов с применением взрывных устройств, в результате которых пострадал примерно 641 человек⁴³. Комиссия задокументировала семь таких взрывов в местах скопления людей, которые привели к по меньшей мере 243 жертвам в районах, контролируемых Сирийской национальной армией. 14 сентября 2020 года около 18:00 самодельное взрывное устройство, установленное на автомобиле, взорвалось рядом с кольцевой дорожной развязкой Кава в городе Африн, убив 10 мирных жителей, включая одного мальчика, и ранив еще 31 человека, включая трех женщин и семь детей. Один из опрошенных рассказал, что из автомобиля, пострадавшего от взрыва, извлекли обгоревшие тела четырех гражданских лиц.

⁴¹ A/HRC/46/55, разделы VI.A. и VIII.

⁴² A/HRC/46/54, п. 18.

⁴³ Конфиденциальное сообщение.

76. Две недели спустя по меньшей мере 21 человек, включая четырех детей, были убиты и 60 человек ранены, в том числе три гуманитарных работника, когда грузовик с самодельным взрывным устройством взорвался 6 октября около 13:00 в городе Баб, мухафаза Алеппо. Свидетели описывали район как гражданский, с многочисленными магазинами и ресторанами в дополнение к оживленной кольцевой развязке и автобусной остановке. Спустя месяц, 24 ноября, еще один взрыв прогремел в торговом районе на окраине города Баб, в результате чего погибли пять мирных жителей и еще 16 получили ранения.

77. Позже, 30 января 2021 года, по меньшей мере шесть гражданских лиц, включая трех мальчиков, были убиты и 29 других получили ранения, в том числе три женщины и восемь детей, в результате взрыва самодельного взрывного устройства, установленного на автомобиле, в торговом районе Синаа в Африне. На следующий день, 31 января, еще одно подобное устройство взорвалось в районе рынка в Изазе, убив шесть гражданских лиц, включая одну женщину и двух девочек, и ранив еще 25 человек, включая двух мальчиков и одну девочку.

78. Нападения с использованием самодельных взрывных устройств на автомобилях также были зафиксированы в районе Рас-эль-Айн. Например, 26 сентября 2020 года примерно в 17:30 такое устройство взорвалось в коммерческом районе на юге Рас-эль-Айна, убив семь гражданских лиц, включая двух детей, и ранив 11 других, включая по меньшей мере одного ребенка. По меньшей мере четыре человека погибли, включая двух детей, а 12 человек получили ранения, когда 25 февраля самодельное взрывное устройство, установленное в фургоне, сработало в торговом районе рядом с рынком в Рас-эль-Айне.

79. В ходе особенно жестокого нападения 12 июня ракетно-артиллерийскому обстрелу подверглись многочисленные населенные пункты в городе Африн, в результате чего погибли по меньшей мере 16 человек и еще 20 получили ранения, включая детей, медицинский и спасательный персонал. Очевидцы рассказали, как около 18:00 боеприпасы попали в сельскохозяйственные угодья возле главной дороги на Джиндайрис и в несколько домов мирных жителей возле больницы им. Ибн-Сины. Несколько минут спустя по жилому району в центре Африна было выпущено не менее восьми боеприпасов, в результате чего погибло не менее трех человек, в том числе один боец Сирийской национальной армии. Между 18:30 и 19:00, когда жители спешили доставить пострадавших в близлежащую больницу Аш-Шифа, расположенную примерно в двух километрах, еще восемь боеприпасов попали прямо в восточную часть больницы, разрушив отделение скорой помощи, куда только что доставили пострадавших. Также было повреждено акушерское и детское отделение. После нападения Турция и оппозиционные вооруженные группы обвинили Курдские отряды защиты народов и Рабочую партию Курдистана (РПК) в преднамеренном нападении на больницу, а Сирийские демократические силы, в состав которых входят Курдские отряды защиты народов⁴⁴, осудили нападение. Расследование продолжается.

В. Лишение свободы

80. Гражданские лица, в основном курдского происхождения, по-прежнему незаконно лишались свободы военнослужащими различных бригад Сирийской национальной армии, в том числе из 22-й дивизии (бригада Хамзы); 14-й дивизии (141-я бригада) и 13-й дивизии (бригада Мухаммада аль-Фатиха), а также «Фейлак аш-Шам»⁴⁵. При задержании жертв часто доставляли во временные помещения, которыми управляли бригады Сирийской национальной армии на уровне подрайонов. Те же бригады продолжали, как это было зафиксировано ранее⁴⁶, задерживать людей и грабить и присваивать гражданское имущество, включая сельскохозяйственные угодья, принадлежащие представителям меньшинства езидов.

⁴⁴ A/HRC/46/54, п. 12.

⁴⁵ См. также A/HRC/45/31, пп. 46 и 52–56.

⁴⁶ Там же, пп. 46–51.

81. Бывшие задержанные рассказали, что члены Сирийской национальной армии избивали и пытали их, в том числе во время первых допросов, пытаясь выбить признание или другую потенциально инкриминирующую информацию. Опрашиваемые не были проинформированы о причинах их ареста, и впоследствии им было отказано в юридическом представительстве и контактах с семьями. После получения признаний военнослужащие Сирийской национальной армии переводили людей из временных центров содержания под стражей в централизованные тюрьмы, часто сначала в тюрьму Аль-Раи, а затем в тюрьму Марата в Африне. Такие передачи также происходили, когда задержанные давали взятки членам Сирийской национальной армии, охранявшим их.

82. Освобожденные заключенные вспоминали, как их регистрировали, разрешали доступ к адвокату и контакты с родственниками только после перевода в централизованные тюрьмы. На момент подготовки настоящего доклада многие из них еще не предстали перед судом. Другие были доставлены в военные суды в регионе Африн. Некоторые рассказывали о том, как им было отказано в доступе к адвокату, и как признания и другая информация, полученная с помощью пыток или жестокого обращения, рассматривалась в качестве основного источника доказательств в последующих уголовных процессах.

83. В рассматриваемый период набеги различных групп на деревни стали тенденцией. Например, с 4 по 7 декабря 2020 года члены «Фейлак аш-Шам» совершили рейд в населенные езидскими деревнями Дай, Басуфан, Бурдж-Хайдар и Кабашин в подрайоне Шрава района Африн, предположительно в ответ на убийство старшего командира бригады Сирийской национальной армии. Одна свидетельница рассказала, как примерно 5 декабря в 10 часов вечера пять военнослужащих Сирийской национальной армии ворвались в ее дом, арестовали и задержали ее брата, а также украли деньги и личные вещи. Избивая ее, члены «Фейлак аш-Шам» кричали: «Почему ты еще здесь?» Неизвестное количество мужчин было предположительно арестовано и освобождено примерно через 10 дней. В течение февраля деревня Басуфан неоднократно подвергалась налетам со стороны бригады Хамзы, а после смены контроля — со стороны бригады «Файлак аш-Шам».

84. В следующем месяце, 27 января, между 3 и 3:30 утра военнослужащие 14-й дивизии 142-й бригады (бригада Сулеймана Шаха) совершили рейд на несколько домов в деревне Аль-Яхур, недалеко от города Мабатли (район Африн). Для ограничения передвижения гражданского населения они оцепили окрестности и ввели комендантский час на время рейда. По меньшей мере 18 мужчин и, предположительно, один мальчик были арестованы, им завязали глаза и доставили в штаб бригады Сулеймана Шаха, где их жестоко избили и пытали. Один из респондентов рассказал, что видел следы побоев на некоторых жертвах после их освобождения примерно через 24 часа.

85. В ходе обмена мнениями с Комиссией руководство Сирийской национальной армии заявило, что оно привержено применению международных и внутренних законов, касающихся улучшения условий содержания задержанных, соблюдения прав человека в местах содержания под стражей и обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства, и что его военно-судебная система проводит расследования в отношении военнослужащих Сирийской национальной армии, причастных к нарушениям, с целью привлечения их к ответственности⁴⁷.

C. Сексуальное и гендерное насилие

86. Практика содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике постоянно имеет ярко выраженное гендерное измерение⁴⁸. В течение

⁴⁷ Конфиденциальное сообщение.

⁴⁸ См. “‘I lost my dignity’: sexual and gender-based violence in the Syrian Arab Republic”. Размещено по адресу <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx>.

рассматриваемого периода Комиссия продолжала документировать нарушения на гендерной почве, в том числе нарушения сексуального характера⁴⁹.

87. Как и в случае с задержанными мужчинами, в течение всего срока содержания под стражей задержанных женщин переводили из одного места содержания под стражей, находящегося в ведении различных бригад Сирийской национальной армии на уровне подрайонов в регионе Африн (см. пункт 81 выше). Женщины и девочки обычно задерживались одновременно с родственниками мужского пола или после задержания их супругов, подозреваемых в связях с органами самоуправления.

88. Бывшие заключенные женщины рассказали, что подвергались многочисленным изнасилованиям, избиениям и пыткам со стороны охранявших их военнослужащих Сирийской национальной армии и им регулярно отказывали в еде. Другим угрожали изнасилованием во время допросов, подвергали нападениям и преследованиям, в том числе во время содержания в одиночных камерах, что усиливало страх и унижения⁵⁰. В некоторых случаях жертвы подвергались издевательствам в присутствии мужчин-заключенных, а их родственники-мужчины были вынуждены слушать их крики, когда женщины подвергались избиениям или нападениям.

89. В двух случаях Комиссия документально зафиксировала факты содержания женщин отдельно в гражданском доме в районе Африна, куда их привел старший командир Сирийской национальной армии в обмен на подарки, полученные им от владельца дома. По крайней мере, одна из женщин, как утверждается, подверглась изнасилованию и сексуальному насилию во время содержания под стражей.

Выводы

90. Что касается использования самодельных взрывных устройств на транспортных средствах (см. пункты 75–78 выше), ни одна из сторон не взяла на себя ответственность за нападения. Однако есть существенные признаки того, что все семь нападений, имевших место в районе Африна и Рас-эль-Айна, были совершены группировками или боевиками вооруженных групп, а не военнослужащими государственных сил. Есть достаточные основания полагать, что семь нападений, совершенных с использованием самодельных взрывных устройств с широкой зоной поражения в населенных гражданских районах, могут быть приравнены к военному преступлению — нанесению неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданского населения. Расследования продолжаются.

91. Хотя расследования по установлению виновных продолжаются, у Комиссии есть достаточные основания полагать, что военное преступление, заключающееся в нанесении неизбирательных ударов, в результате которых погибли или были ранены гражданские лица, могло быть совершено и в связи с вышеописанным обстрелом гражданских районов, в том числе в связи с ударом по больнице Аш-Шифа (см. пункт 79 выше). Медицинские учреждения пользуются особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом при любых обстоятельствах.

92. На основании описанных случаев ареста и задержания представителей групп меньшинств во время рейдов бригад Сирийской национальной армии, в том числе 22-й дивизии (бригада Хамзы), 14-й дивизии (141-я бригада) и 13-й дивизии (бригада Мухаммада аль-Фатиха), а также «Файлак аш-Шам», Комиссия имеет достаточные основания полагать, что эти люди были незаконно и произвольно лишены свободы, скорее всего, на дискриминационных основаниях. Есть также достаточные основания полагать, что военнослужащие Сирийской национальной армии виновны в пытках, жестоком обращении и посягательствах на личное достоинство, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, что составляет военные преступления⁵¹.

⁴⁹ A/HRC/45/31, пп. 59–60.

⁵⁰ A/66/268, пп. 62–65.

⁵¹ См. также A/HRC/45/31, п. 66.

93. Наконец, в районах, фактически находящихся под турецким контролем, Турция несет ответственность за обеспечение, насколько это возможно, общественного порядка и безопасности, а также за обеспечение особой защиты женщин и детей. Турция по-прежнему связана соответствующими обязательствами в области прав человека в отношении всех лиц, находящихся на таких территориях⁵².

VI. Северо-восток Сирийской Арабской Республики

94. В течение рассматриваемого периода ситуация с безопасностью в некоторых районах, контролируемых Сирийскими демократическими силами, ухудшилась. Участились насильственные нападения со стороны остатков сил ДАИШ. Между тем, семьи пропавших без вести лиц, которые исчезли в результате действий ДАИШ, все еще ждут информации о судьбе и местонахождении своих близких более чем через два года после вытеснения ДАИШ с этих территорий в 2019 году⁵³.

95. Для восстановления безопасности Сирийские демократические силы, начиная с лета 2020 года⁵⁴, ускорили кампании по арестам и начали крупномасштабные операции по «сдерживанию терроризма», в частности, в городах Аш-Шухайль и Бусайра, а позднее, в 2021 году, в городах Касра и Кубар. По меньшей мере 140 человек были арестованы и задержаны Сирийскими демократическими силами, некоторые из них находились на объектах, где также содержались подозреваемые ДАИШ. Насилие тем временем также усилилось в лагере Хаул, где почти 60 000 мужчин, женщин и детей содержатся под стражей уже более двух лет, не имея доступа к надлежащей правовой процедуре (см. пункты 110–112 ниже).

96. Более того, недостаточное предоставление услуг, бедность, коррупция и нарушения, связанные с задержаниями, совершенные Сирийскими демократическими силами, подогревали недовольство, особенно среди арабского населения в некоторых районах.

A. Протесты и демонстрации

97. Например, в мухафазе Дайр-эз-Заур в период с июля по август 2020 года заметно возросла напряженность, особенно после убийств влиятельных лидеров из крупных племен. С июля 2020 года по май 2021 года было убито по меньшей мере 10 таких племенных шейхов, включая шейха Муташара аль-Хафла, часто людьми в масках на мотоциклах. Эти и другие убийства, за некоторые из которых ответственность взяло на себя ДАИШ, вызвали протесты, призывающие Сирийские демократические силы и органы самоуправления восстановить безопасность.

98. Более того, выпуск многочисленных «постановлений», касающихся, например, воинской повинности, налогов и образования⁵⁵, еще больше усилил недовольство населения в некоторых регионах. В ответ на это в июле–августе гражданские лица провели демонстрации, которые в основном происходили на фоне дефицита топлива и роста числа обвинений в коррупции.

99. Совсем недавно, 18 мая, мирные жители сельских районов на юге мухафазы Эль-Хасака собрались, чтобы выразить протест против решения, принятого органами самоуправления, которое в три раза повысило цены на топливо. Когда число протестующих постепенно росло, бойцы Сирийских демократических сил попытались разогнать толпу и открыли огонь, убив по меньшей мере семь человек.

⁵² Там же, п. 67.

⁵³ Об обязательствах, касающихся пропавших без вести лиц, см. A/HRC/AC/6/2, пп. 21–22.

⁵⁴ Начало второй фазы операции по «сдерживанию терроризма».

⁵⁵ Органы самоуправления объявили «правила», навязывающие курдскую учебную программу, фактически лишая студентов доступа к образованию в государственных учреждениях. Это вызвало протесты, которые, в свою очередь, заставили органы самоуправления отменить такие решения.

100. Две недели спустя, 31 мая, в городе Манбидж на северо-востоке мухафазы Алеппо вспыхнули демонстрации протеста против решения от 29 мая о призыве в армию мужчин в возрасте от 18 до 21 года. Демонстрации быстро распространились по всему Манбиджу и охватили несколько крупных городских площадей, в том числе возле больницы Аль-Хекма и на окраинах города. Военнослужащие Сирийских демократических сил попытались разогнать толпу, открыв огонь и убив по меньшей мере одного человека. Позже, когда собралось еще больше людей, члены Сирийских демократических сил застрелили по меньшей мере пять мирных жителей и ранили более 30 человек. Чтобы еще больше ограничить быстро распространяющиеся протесты в этом районе, органы самоуправления ввели комендантский час и установили контрольно-пропускные пункты, ограничивающие передвижение гражданского населения по городу Манбидж, а 2 июня отменили решение о призыве в армию после переговоров с лидерами местных племен.

101. Сирийские демократические силы заявили, что во время обеих демонстраций, состоявшихся в Манбидже и Эль-Хасаке, некоторые из участвовавших в них лиц предположительно участвовали в вооруженном насилии, а также нападали на военные позиции Сирийских демократических сил⁵⁶. Расследование этих событий продолжается.

В. Лишение свободы

102. В течение рассматриваемого периода члены Сирийских демократических сил арестовывали гражданских лиц, включая сотрудников СМИ, в рамках широкомасштабных антитеррористических операций, начатых летом 2020 года. Опрошенные рассказали о том, как при одновременных полетах военных самолетов антитеррористические подразделения Сирийских демократических сил провели ночные рейды на несколько домов, в том числе активистов. Один из пострадавших вспомнил, что после критического сообщения в социальных сетях он был арестован у себя дома, на него надели наручники, завязали глаза и вместе с шестью соседями перевезли в следственный изолятор. Во время содержания под стражей его обвинили в связях с ДАИШ. Его ни разу не доставили в суд и не предложили ему адвоката. Он был освобожден примерно через месяц, а затем снова задержан на более короткий срок.

103. Еще один человек был арестован в ходе аналогичного рейда в августе 2020 года, предположительно за связь со «спящими» ячейками ДАЕШ, и доставлен на военную базу коалиции Соединенных Штатов Америки в Дейр-эз-Зауре. После допроса персоналом из Соединенных Штатов Америки он был переведен в тюрьму Касра и содержался без связи с внешним миром не менее 20 дней. Во время допроса в Касре сотрудниками полиции «Асайиш» его избили шлангом и лишили медицинской помощи в связи с ранами, полученными в результате избиения. Он также вспомнил, что слышал, как пытали других задержанных, в том числе детей, и видел около 25 мальчиков в возрасте от 14 до 16 лет, содержащихся в том же учреждении. Он не был доставлен в суд, и ему не был предоставлен доступ к адвокату.

104. В другом случае, 5 марта, около 11 часов вечера, члены Сирийских демократических сил взяли штурмом хирургическую больницу в Дейр-эз-Зауре после предыдущего нападения, предположительно, «спящих» ячеек ДАИШ⁵⁷. Около 30 боевиков вошли в здание, ведя огонь, а еще семь двинулись к операционным, где собрался медицинский персонал, чтобы спрятаться. Свидетели сообщили, что бойцы Сирийских демократических сил угрожали им, называли их «террористами», избивали персонал прикладами и металлическими трубами и напали на одного пациента. Члены Сирийских демократических сил также уничтожили медицинское оборудование и украли деньги и личные вещи. По меньшей мере 12 гражданских лиц были арестованы, в том числе восемь членов медицинского персонала. Их вытащили из здания и доставили в изолятор Аль-Умар, находящийся под управлением Сирийских

⁵⁶ Конфиденциальное сообщение.

⁵⁷ Там же.

демократических сил, в районе нефтяных месторождений Умар. Там задержанных заставляли раздеваться и приседать, а члены Сирийских демократических сил избивали их металлическими цепями. Задержанные были освобождены примерно в 2:30 ночи, предположительно после вмешательства старших руководителей Сирийских демократических сил. 17 марта, в ответ на очередную волну протестов, Сирийские демократические силы публично извинились за этот инцидент и впоследствии подтвердили свою приверженность защите больниц и медицинских учреждений в районах, находящихся под их контролем⁵⁸. Сирийские демократические силы указали, что они предоставили компенсацию за причиненный ущерб и предметы, украденные их членами. По сообщениям, в отношении тех, кто участвовал в рейде, также было проведено внутреннее расследование, и они предстали перед военным судом⁵⁹.

105. Также были произведены аресты по обвинению в борьбе с коррупцией, некоторые из них касались бывших сотрудников органов самоуправления в Эль-Хасаке и Манбидже. Один из респондентов рассказал, что после исчезновения его брата (обвиненного в коррупции) в конце 2020 года в Эль-Хасаке, его родители и три брата, включая одного ребенка, были арестованы в рамках антикоррупционных кампаний, проведенных в январе 2021 года. Никакой информации об их местонахождении до сих пор не предоставлено, а сам респондент подвергся угрозам после того, как публично рассказал об исчезновении своей семьи.

106. Дальнейшие аресты были документально зафиксированы в контексте доступа к образованию. Например, 19 января полиция «Асайд» задержала шесть учителей в Дарбасии, мухафаза Эль-Хасака, за то, что они обучали студентов, сдающих экзамены в университете, по государственной учебной программе. На следующий день, 20 января, их арест вызвал демонстрацию с требованием их освобождения. Некоторые из протестующих подверглись физическому насилию, другие были доставлены в городской изолятор временного содержания. Были задержаны двое протестующих, которые были учителями, а также восемь учащихся в возрасте от 13 до 18 лет. Учителей заставили подписать обязательство о том, что они больше не будут обучать учеников по государственной учебной программе; все они были освобождены в течение последующих трех дней. Еще восемь учителей были задержаны по аналогичным причинам в Амуде, мухафаза Эль-Хасака, 6 февраля.

107. Комиссия продолжает получать сообщения о лицах, включая членов Демократической партии Курдистана, которые были арестованы и задержаны до 2018 года в районах, контролируемых Сирийскими демократическими силами. Большинство семей до сих пор не смогли установить местонахождение своих родственников, а семье одного задержанного сообщили о его смерти во втором квартале 2021 года.

108. Помимо этих операций, Сирийские демократические силы продолжают содержать лиц, предположительно связанных с ДАИШ (не менее 10 000 человек с 2019 года) в тюрьмах по всей восточной части Сирийской Арабской Республики⁶⁰. Среди них около 750 мальчиков, содержащихся по меньшей мере в десяти тюрьмах. Мальчики постоянно содержатся вместе с мужчинами в переполненных тюрьмах с ограниченным доступом к питанию и медицинской помощи. Кроме того, по меньшей мере 100 мальчиков, включая некоторых в возрасте 10 лет, которые были переведены из лагеря Хаул, содержатся в центре «реабилитации несовершеннолетних» Хоури в мухафазе Эль-Хасака.

109. В то время как к середине 2020 года примерно 8650 сирийцев предстали перед судом, около 4000 иностранцев из более чем 50 стран, включая около 500 мальчиков,

⁵⁸ См. <http://www.hawarnews.com/en/haber/sdf-releases-military-instructions-on-health-care-h23521.html>.

⁵⁹ Конфиденциальное сообщение.

⁶⁰ Там же.

остаются в правовом вакууме, в котором их не преследуют за связь с ДАИШ и не репатрируют, что грозит им бессрочным содержанием под стражей⁶¹.

С. Лагерь Хаул и Раудж

110. Отсутствие безопасности также усилилось в лагере Хаул, где после наступления в районе Багуза в 2019 году в тяжелых лагерных условиях содержатся почти 60 000 человек, включая 55 000 женщин и детей⁶². Около 50 000 содержащихся в лагере являются гражданами Сирийской Арабской Республики или Ирака. По мере распространения пандемии COVID-19 и без того ограниченный доступ к образованию и медицинскому обслуживанию в лагерях еще уменьшился, при этом постоянно возникали проблемы с получением медикаментов, особенно кислородной поддержки⁶³. Только в августе 2020 года, по сообщениям, погибло не менее восьми детей; причины смерти включали осложнения здоровья, вызванные недоеданием; сердечную недостаточность и внутреннее кровотечение⁶⁴. По сообщениям, детский труд стал обычным явлением, что делает мальчиков, особенно тех, кто находится без сопровождения взрослых, особенно уязвимыми для эксплуатации и злоупотреблений.

111. Только в 2021 году, по сообщениям, в лагере было убито около 60 жителей, включая двух мальчиков⁶⁵. В ответ на это силы безопасности Сирийских демократических сил «Асаяиш» провели с 28 марта по 2 апреля операцию по обеспечению безопасности, чтобы устранить влияние ДАИШ в основных подразделениях лагеря, где проживают сирийцы и иракцы⁶⁶. Опрошенные рассказали, как рано утром 28 марта силы «Асаяиш» вошли в лагерь и устроили обыски палаток в поисках оружия и мобильных телефонов, а жителей провели в зону регистрации лагеря, где сотрудники «Асаяиш» собрали их личные и биометрические данные. Было арестовано не менее 150 человек⁶⁷, включая лидеров ДАИШ, а также женщин.

112. Растущие проблемы безопасности в лагере Хаул также привели к хаотично организованному перемещению Сирийскими демократическими силами не менее 400 семей из лагеря Хаул в расширенный лагерь Раудж. В настоящее время в лагере Раудж проживают около 2700 человек, в основном иностранцы, в том числе более 1500 детей⁶⁸. Примерно 400 человек являются гражданами Сирии или Ирака. Хотя условия жизни в лагере Раудж лучше, чем в лагере Хаул, респонденты из этого лагеря также рассказали об ограниченном доступе к адвокатам, образованию и медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь. Одна из респонденток вспоминала, как ее невестка не смогла купить достаточное количество препаратов от астмы, и как ее внуки постоянно болели в лагере.

Д. Освобождение и репатриация

113. Комиссия приветствует сообщения о продолжающемся освобождении сирийских семей из лагеря Хаул в районы, контролируемые Сирийскими демократическими силами, в соответствии с соглашениями о племенном поручительстве, в том числе в последний раз в июне 2021 года. Как сообщается,

⁶¹ A/HRC/45/31, п. 77, и конфиденциальное сообщение.

⁶² См. <https://news.un.org/en/story/2021/02/1085982>.

⁶³ См. <https://www.msf.org/covid-19-has-devastating-knock-effect-northeast-syria>.

⁶⁴ См. <https://www.unicef.org/press-releases/eight-children-die-al-hol-camp-northeastern-syria-less-week>.

⁶⁵ См. <https://www.unicef.org/press-releases/eight-children-die-al-hol-camp-northeastern-syria-less-week>.

⁶⁶ См. <https://asayish.org/?p=1915> (на арабском языке).

⁶⁷ Конфиденциальное сообщение.

⁶⁸ Данные Организации Объединенных Наций и конфиденциальное сообщение.

с середины 2019 года были освобождены 8548 сирийцев, в том числе 4677 детей. Однако более 20 000 сирийцев остаются в лагере Хаул⁶⁹.

114. Хотя во втором квартале 2021 года около 380 граждан Ирака были репатриированы (впервые с 2018 года), более 30 000 граждан Ирака, включая 19 000 детей, остаются в лагерях.

115. Что касается репатриации в другие государства, то в период с сентября 2020 года по июнь 2021 года было репатриировано не менее 322 детей и 56 женщин из 13 различных стран, а еще четыре страны репатриировали детей-сирот. Однако десятки других государств по-прежнему отказываются репатриировать своих граждан (см. приложение III), включая маленьких детей, которым по-прежнему угрожают безгражданство, торговля людьми и бессрочное содержание под стражей. По состоянию на июнь 2021 года в лагерях содержалось более 7800 детей из почти 60 стран, кроме Сирийской Арабской Республики и Ирака.

Выводы

116. Условия в лагерях убедительно свидетельствуют о том, что нарушаются самые основные права человека заключенных в них людей, такие как право на здоровье и на питание. У Комиссии есть разумные основания полагать, что условия в лагере Хавл, в частности, могут быть равносильны жестокому или бесчеловечному обращению, что является военным преступлением⁷⁰.

117. Содержание 27 000 детей, 33% из которых младше 5 лет, в этих лагерях в течение многих лет без каких-либо правовых средств не только противоречит запрету на незаконное или произвольное лишение свободы этих детей, содержание которых под стражей должно быть только крайней мерой, но и противоречит самым фундаментальным гарантиям, предоставляемым детям международным правом.

118. Вне контекста лагерей Сирийские демократические силы ограничивали свободу выражения мнений путем произвольного и незаконного лишения свободы инакомыслящих лиц, включая возможные действия, равносильные насильственному исчезновению (см. пункт 107 выше). Кроме того, у Комиссии есть разумные основания полагать, что обращение Сирийских демократических сил с задержанными может быть равносильно военному преступлению — жестокому обращению и плохому обращению с лицами, лишенными свободы.

119. В настоящее время Комиссия изучает, применяли ли члены Сирийских демократических сил чрезмерную силу против демонстрантов (см. пункты 99–101 выше) и тем самым совершали незаконные убийства, что в контексте продолжающегося конфликта может быть равносильно военному преступлению.

120. Ссылаясь на вышеупомянутые убийства видных племенных лидеров (см. пункт 97 выше), Комиссия повторяет, что целенаправленные убийства, если они совершаются стороной конфликта, нарушают запрет на прямые нападения на гражданское население и могут быть приравнены к военному преступлению убийства.

VII. Рекомендации

121. За последний год углубление экономического кризиса, пандемия и нарушения, описанные в настоящем докладе — обстрелы, авиаудары, использование самодельных взрывных устройств, целенаправленные убийства, произвольные задержания и содержание без связи с внешним миром, пытки — в совокупности ухудшили ситуацию с правами человека для многих сирийцев. Сирийская Арабская Республика пока не обеспечивает безопасных и стабильных

⁶⁹ См. <https://m-syria-d.com/en/?p=2795>. Информация также была получена из конфиденциального сообщения.

⁷⁰ См. также A/HRC/40/70, п. 92.

условий для устойчивого и достойного возвращения беженцев, а также для 6,7 миллионов перемещенных лиц внутри страны.

122. Десятки тысяч сирийцев по-прежнему с нетерпением ждут известий о пропавших без вести и исчезнувших близких, а десятки тысяч мужчин, женщин и детей в Сирийской Арабской Республике остаются незаконно лишенными свободы. Некоторые из них содержатся под стражей без связи с внешним миром более десяти лет. Их судьба находится в руках правительства и других сторон этого затянувшегося конфликта. Эти стороны и международные субъекты, которые их поддерживают, до сих пор не смогли использовать хрупкое и частичное прекращение огня для дальнейшего соблюдения самых основных прав человека или конструктивного участия в прекращении конфликта.

123. Давно назрела необходимость, чтобы правительство и другие стороны конфликта прекратили нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а также:

а) обеспечили независимым гуманитарным организациям и организациям, занимающимся вопросами защиты и прав человека, беспрепятственный доступ во все районы страны;

б) немедленно прекратили пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, в местах содержания под стражей; прекратили все формы содержания под стражей без связи с внешним миром и освободили немощных, инвалидов, пожилых людей, женщин, детей и тех, кто был произвольно задержан; и приняли все возможные меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности по розыску и выяснению информации о судьбе задержанных и/или пропавших без вести лиц, и дальнейшему установлению эффективного канала связи с родственниками, с тем чтобы обеспечить надлежащее удовлетворение их правовых, экономических и психологических потребностей;

в) стремились к долгосрочному, общенациональному прекращению огня в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, которое позволит сирийцам сосредоточиться на борьбе с пандемией COVID-19 и создаст условия для конструктивных мирных переговоров, опираясь на снижение уровня насилия в Сирийской Арабской Республике с момента начала этой пандемии.

124. Кроме того, Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

а) поддержать создание независимого механизма с международным мандатом, предусматривающим координацию и консолидацию ходатайств, касающихся пропавших без вести лиц, в том числе лиц, подвергнутых насильственному исчезновению⁷¹;

б) репатриировать своих граждан, находящихся в Сирийской Арабской Республике, которые предположительно связаны с ДАИШ, в частности детей с их матерями, исходя из наилучших интересов ребенка, а также учитывая тяжелые условия проживания в лагерях. Репатриация не должна происходить там, где людям грозит произвольное задержание или физический ущерб, включая смертную казнь;

в) продолжать добиваться ответственности, в том числе путем обеспечения и инвестирования в эффективную законодательную, следственную, судебную и прокурорскую инфраструктуру. Комиссия готова и далее оказывать государствам-членам помощь в этих усилиях в тесном сотрудничестве с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за

⁷¹ Как было рекомендовано ранее в документе A/HRC/46/55, п. 113.

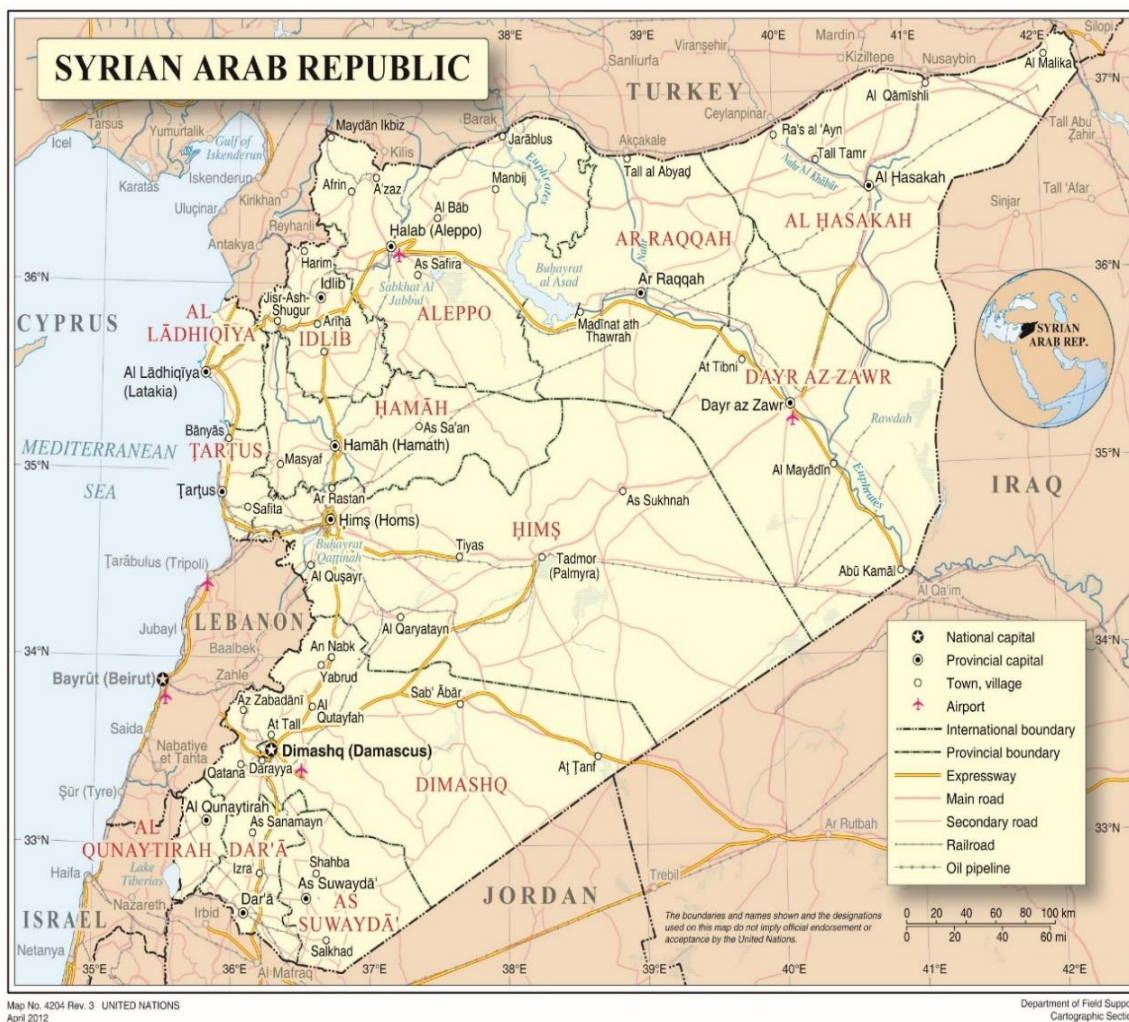
наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года;

d) в условиях экономического кризиса, отсутствия продовольственной безопасности и пандемии COVID-19 следует устранить все препятствия на пути оказания гуманитарной помощи, включая непредусмотренные последствия санкций, устанавливающих слишком обременительные процедуры для исключений в гуманитарных целях.

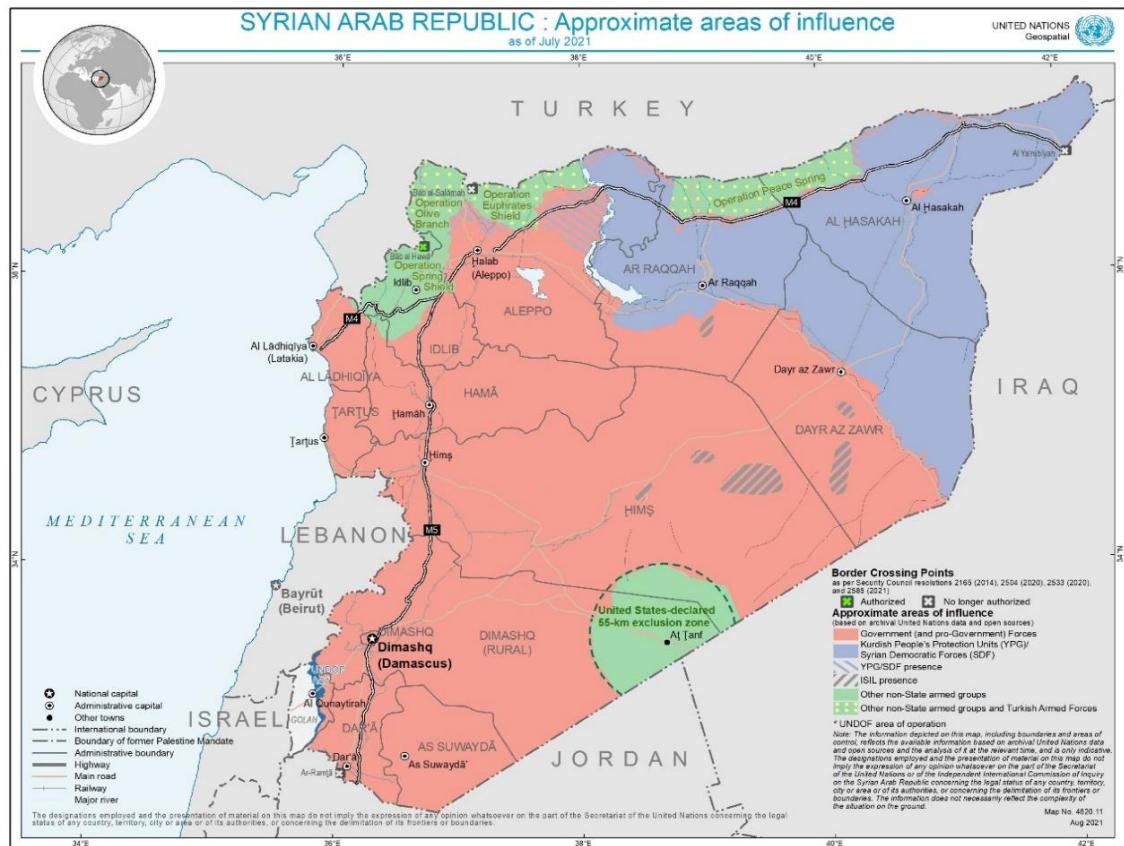
Annex I

Map of the Syrian Arab Republic¹

¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Annex II

Estimated areas of influence — July 2021¹

¹ The representation of approximate areas of influence is limited to data relevant for the human rights situation in the Syrian Arab Republic and in relation to the mandate and findings of the Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic.

Annex III

Table of repatriations of foreign children and women

Repatriation of foreign children and women from SDF-run camps in North-eastern Syria (as of June 2021)¹

<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated Children(range)^a</i>	<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated Women(range)^a</i>
Kazakhstan, Uzbekistan ^d	201–500	N/A	201–500
Russian Federation ^d	101–200	Kazakhstan, Uzbekistan	101–200
Kosovo ²	51–100	N/A	51–100
France	26–50	N/A	26–50
Germany	16–25	N/A	16–25
Australia, Belgium ^g , Bosnia and Herzegovina, Finland ^d , Norway, Sudan ^d , Sweden, United States of America ^d , Ukraine	6–15	Russian Federation	6–15
Albania, Austria, Canada, Denmark, Italy, Netherlands, Nigeria, Trinidad and Tobago, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	1–5	Afghanistan, Albania, Finland ^d , Germany, Netherlands, Norway, Sudan, United States of America, Ukraine	1–5
Indonesia, Morocco ^e , Tajikistan	TBD ^b	Morocco ^e	TBD ^b
Afghanistan, Algeria ^f , Azerbaijan, Bangladesh, China, Egypt, Estonia ^f , Georgia, India, Iran, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Maldives, North Macedonia ^g , Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania ^f , Saudi Arabia ^f , Senegal, Serbia, Somalia, South Africa, Switzerland, Tunisia, Turkey, Viet Nam ^f , Yemen, State of Palestine	None ^c	Algeria ^f , Australia, Austria, Azerbaijan, Bangladesh, Belgium ^g , Bosnia and Herzegovina, Canada, China, Denmark, Egypt, Estonia ^f , France, Georgia, India, Indonesia, Iran, Italy, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Maldives, Nigeria, North Macedonia ^g , Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania ^f , Saudi Arabia ^f , Senegal, Serbia, Somalia, South Africa, Sweden, Switzerland, Tajikistan, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Viet Nam ^f , Yemen, State of Palestine, Kosovo	None ^c

^a Figures are based on information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), submissions to the Commission (see footnote 4), and a compilation of open source data by the United Nations (until 30 June 2021).

^b Repatriations have reportedly occurred, without indication of the number of individuals.

¹ This table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in North-eastern Syria.

² References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

^c The countries listed here are those for which the Commission received information that citizens were held and for whom there is no indication of any repatriation.

^d Based on an average value due to differing information between sources.

^e Eight individuals were reportedly repatriated, without specification as to the number of children and women.

^f According to information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), the national authorities have no indication as to the presence of citizens in Northeast Syria.

^g Media reports outside the reporting period indicated recent repatriations (July 2021) from this country that have not been taken into account in the chart and would change the related classification.

Annex IV

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 16, SWITZERLAND
 • WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: sciinfo@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and decision 43/115 (2020)

REFERENCE: COISYRIA/16/2020

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations and other specialized institutions in Geneva, and has the honour to refer to Human Rights Council resolution S-17/1 establishing the Commission “to investigate all alleged violations and abuses of international human rights law since March 2011 in the Syrian Arab Republic”. It also refers to decision 43/115 of 13 March 2020 extending the mandate of the Commission until the resumption of the 43rd session of the Human Rights Council.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government’s past assistance. In the same spirit, it requests your Government’s assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aide ongoing investigations. At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses connected to recent events in Idlib Governorate and surrounding areas.

In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding the incidents below, which have been investigated and corroborated by multiple independent sources, in accordance with the methodology of the Commission.

Investigations undertaken by the Commission indicate that it is likely that Syrian Government Forces are responsible for the following incidents.

- On 2 December 2019, at approximately 9:00 a.m., in Saraqib town, Idlib governorate, an airstrike impacted a market and an adjacent residential building, killing one man and injuring seven others.
- On 2 December 2019, at approximately 11:00 a.m., in Ma’arrat al Numan city, Idlib governorate, an airstrike impacted the al-Hal wholesale market located in a residential area in eastern Ma’arrat al-Nu’man. The airstrike killed 9 civilians, including 2 women, and injured at least 13 others, including a 16-year-old boy who lost a limb as a result. The attack also damaged numerous commercial shops and civilian vehicles. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 21 December 2019, at approximately 10:35 a.m., in Saraqib town, Idlib governorate, an airstrike impacted a market, adjacent residential buildings, and a medical clinic, within a 400 to 600 meter radius. The attack killed at least eight civilians, including one female laboratory technician, and injured over 25 others.
- On 30 December 2019, during the afternoon, in Ma’arrat al Numan city, Idlib governorate, airstrikes reportedly including barrel bombs, impacted a residential house in northern Ma’arrat al-Nu’man, killing an 11-month old baby boy and one man.

- On 1 January 2020, at approximately 11:30 a.m., in Sarmin town, Idlib governorate, a ground-to-ground rocket attack using cluster munitions impacted the Abdo Salam primary school and a number of residential buildings, killing 12 civilians, including five children and three female teachers, and injuring 12 others, including at least one boy. Information available to the Commission indicates that an OTR-21 "TOCHKA" missile system was likely used in the attack. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 8 January 2020, in Ma'arrat al Numan city, Idlib governorate, a ground-to-ground rocket attack struck the central hospital in Ma'arrat al Numan city, causing extensive damage to the facility. Information available to the Commission indicates that a BM-21 "Grad" multiple barrel rocket launch system was likely used in the attack.
- On 15 January 2020, between approximately 12:30 and 13:00 p.m., in Idlib city, Idlib governorate, a series of airstrikes struck the densely populated al-Hal market and adjacent al-Sinaa industrial zone, located approximately 200 from each other. The attack killed at least 19 civilians, including two children, and injured 60 others. The airstrikes ignited a gas cylinder in a commercial shop in al-Sinaa setting shops and vehicles on fire. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 6 February 2020, beginning in the afternoon, in Anadan town, Aleppo governorate, a ground-to-ground indirect fire attack impacted residential areas of Anadan town, damaging the Anadan boys' high school and the Anadan health center.
- On 11 February 2020, at approximately 12:00 p.m., in Idlib city, Idlib governorate, a series of airstrikes struck the al-Sinaa industrial zone, impacting it and a nearby commercial street, killing at least nine civilians, including five boys aged between 10 and 16, and injuring 20 others.
- On 24 February 2020, in the afternoon, in Kafrantin town, Aleppo governorate, a ground-to-ground indirect fire attack directly impacted the Yarmouk school and a nearby mosque. Information available to the Commission indicates that a BM-21 "Grad" multiple barrel rocket launch system was likely used in the attack.
- On 25 February 2020, between approximately 8:30 a.m. and 9:30 a.m. in Idlib city, Idlib governorate, a ground-to-ground rocket attack using cluster munitions impacted the Khaled Shaar, al-Barahim and al-Izza Ibn Abdelsalam schools. At least 2 teachers were killed and 6 injured while inside al-Barahim school, and one 17 year-old girl was killed in front of al-Izza Ibn Abdelsalam school. All three schools suffered material damage. Information available to the Commission indicates that URGAN 9M27K-type cluster-munition rockets fired from BM-30 "SMERCH" multiple-barrelled rocket launcher system were likely used in the attack. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident (as two separate incidents) in its Note Verbale of 29 April.

In addition, investigations conducted by the Commission indicate that Syrian Government Forces may have conducted or been involved in the following events. The below incidents are also included in a Note Verbale to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations and other international organizations in Geneva.

- On 21 December 2019, in the evening, in Ma'arrat al Numan city, Idlib governorate, airstrikes impacted a residential area in the northern part of the city, injuring six civilians.
- On 22 December 2019, at approximately 10:00 p.m., in Ma'arrat al Numan city, Idlib governorate one airstrike impacted a residential area located 1 kilometre from the main Ma'arrat al-Nu'man/Ariha road, killing two men and injuring four others, including two elderly women.
- On 5 January 2020, at approximately 2:00 p.m., in western Ariha, Idlib governorate, an airstrike with multiple munitions impacted a water distribution point, residential homes, a kindergarten and a mosque within a 200 meter radius, killing 13 civilians, including four children, and injuring 30 others.
- On 11 January 2020, at approximately 1:00 p.m., in Binish town, Idlib governorate, an airstrike impacted a local market in Binish town, killing nine civilians, including five women and three children, and injuring 29 others, including 13 children and four women.
- On 29 January 2020, in Ariha city, Idlib governorate, between 10:30 p.m. and 11:30 p.m., three consecutive airstrikes struck residential buildings and the Al Shami Hospital. At least 14 civilians, including one doctor, 5 women and 5 children, were killed and 30 to 65 others were injured. Approximately 12 residential homes were destroyed, in addition to numerous commercial shops, a bakery, civilian vehicles and one ambulance. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 1 February 2020, at approximately 10:00 p.m., two airstrikes struck the al-Houta hospital in al-Houta/Hor village, damaging the entrance of the hospital and a generator, and injuring one civilian.
- On 2 February 2020, between approximately 9:30 and 10 a.m., in Sarmin town, Idlib governorate, a series of airstrikes impacted the southern part of the town towards al-Nayrab, one of which struck a residential house killing three women, one man, and four children, including a two-month old baby, all from the same family. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 9 February 2020, in the afternoon, in Kafr Nouran town, Aleppo governorate, repeated airstrikes on the town killed at least 14 civilians and injured nine others, with the town largely destroyed. Information obtained by the Commission suggests that around 25 armed group fighters, including Falaq al Sham and HTS, were present in Kafr Nouran town in January and early February.
- On 10 February 2020, at approximately 8:00 p.m., in Atarib town, Aleppo governorate, airstrikes struck a maternity hospital, killing one child and causing significant damage to the facility. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.

- On 17 February 2020, at approximately 11:45 a.m., in Darat Azza town, Aleppo governorate, a series of airstrikes hit Kinana hospital and the nearby al-Fardous maternity hospital, injuring at least two civilians. Both facilities sustained severe damage and were subsequently rendered out of service. The Commission previously transmitted preliminary information concerning this incident in its Note Verbale of 29 April.
- On 23 February 2020, in Baloyun, Idlib governorate, an airstrike impacted the dentistry building adjacent to the maternity and children hospital in Baloyun, destroying part of the building and rendering it non-operational.
- On 24 February 2020, at approximately 11:30 p.m., in Idlib city, Idlib governorate, two munitions struck the yard of al-Houraya high school for girls causing damage to the facility and nearby residential homes.
- On 25 February 2020, at approximately 5:00 a.m., in Binish town, Idlib governorate, two munitions struck the yard of al-Rissala School for boys, located in the Binish educational compound near the local market and hospital. The attack killed one man, injured four others, and damaged parts of the school building.
- On 25 February 2020, between 2:00 and 3:00 p.m., in Idlib city, Idlib governorate, one airstrike impacted near the Idlib surgical hospital, injuring at least three medical staff and damaging the facility.
- On 25 February 2020, at approximately 4:00 p.m., in Marat Misrin town, Idlib governorate, three airstrikes impacted the Muneeb Qmayshah primary school, located in the eastern parts of Marat Misrin town. The attack killed at least 11 civilians, including six children, and wounded 30 others, including 14 children and six women. It also severely damaged the school walls, windows and doors, rendering it non-operational.
- On 3, 4, and 14 February 2020 and on 5 March 2020, in Atarib town, Aleppo governorate, ground-to-ground and air-to-ground attacks impacted the boys' school and adjacent areas, killing and injuring civilians and damaging the Atarib boys' school:
  - An airstrike at approximately 10:00 a.m. on 3 February killed at least one woman and injured two children in a residential area adjacent to the school and classes at the boys' school were suspended.
  - A series of airstrikes on 4 February at approximately 11:00 a.m. injured a further six children in homes adjacent to the school.
  - Another airstrike on 14 February caused significant damage to the school itself and rendered it non-operational.
  - A further series of airstrikes on 5 March caused additional damage to the school.

For each of the incidents above, the Commission requests the following information, while cognizant that the information requested may relate to sensitive security and military information.

- Acknowledgment of involvement in the incidents described above, in particular those incidents that have also been transmitted to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic.
- Details on the intended target for each individual operation, information related to whether the intended target was successfully impacted, and post-strike battle damage assessments including fighter and civilian casualty figures resulting from the operation.
- Any information available on the operational planning prior to the conduct of each operation, including in relation to the choice of weapon and delivery system, in particular related to targeted locations away from ongoing ground operations, as well as detailed information on the precautions taken to avoid or minimize civilian harm in each operation.
- Cockpit recordings, audio and video, for each airstrike.
- Any available overflight and/or operational strike records for the dates and locations of each incident.
- Satellite, surveillance or other imagery for each intended target and for both pre- and post-operations review and analysis.
- Information on internal investigations, reviews, or other process evaluating the compliance of each incident with international humanitarian law and your forces applicable rules of engagement, and if so, whether any such reviews resulted in disciplinary or criminal proceedings against particular individuals or revisions or amendments to rules of engagement or other internal procedures to increase civilian protection.

More generally, the Commission would also welcome any available materials on civilian casualty tracking and investigation methods utilised by the Syrian Arab Republic in relation to its own operations, and whether any reporting or complaint mechanism exists to collect internal or external reports of civilian casualties reportedly caused by Syrian Arab Republic forces. The Commission of course welcomes any other relevant documentation, including contextual and intelligence information, that your Government could share in relation to the specific incidents above.

The Commission would also welcome information on Syrian military casualties (complementing the information provided in e.g. briefings by the Russian Federation Foreign Ministry Spokesperson Maria Zakharova on e.g. 26 December, 23 January, 12 February and 27 February).

Finally, the Commission would welcome information concerning attacks by armed groups entailing civilian casualties (in addition to the information provided in the identical letters dated 13 January, 26 January, 27 January and 26 February 2020 from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council) and reiterates its request for information concerning specific incidents involving armed groups, as detailed in its Note Verbale of 29 April.

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 18 June 2020. Should your Government be in a position to facilitate any introductions or briefings, whether in-person or virtually, the Commission is ready to receive such support at the earliest possible opportunity.

We remain ready to discuss the most appropriate means by which to progress in this regard, including measures required regarding confidentiality concerning materials and information that may be provided. For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at coisyrria@ohchr.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 5 June 2020

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations
and other specialized institutions in Geneva

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179607 • E-MAIL: osic Syria@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 26/28 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and 43/28 (2020)

REFERENCE: COISYRIA/22/2020

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office and other specialized institutions in Geneva, and has the honour to refer to Human Rights Council resolution S-17/1 establishing the Commission "to investigate all alleged violations and abuses of international human rights law since March 2011 in the Syrian Arab Republic". It also has the honour to refer to Human Rights Council resolution 43/28 of 22 June 2020 extending the mandate of the Commission until 31 March 2021.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aid ongoing investigations.

In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding the incidents below, which have been investigated and corroborated by multiple independent sources, in accordance with the methodology of the Commission.

Investigations undertaken by the Commission indicate that it is likely that Syrian Government Forces are responsible for the following incidents.

- On 5 February, in the early evening, in Taftanaz town, Idlib governorate an alleged airstrike, reportedly employing barrel bombs, struck al-Hikma hospital, rendering the facility non-operational.
- On 1 and 2 March, in Al-Sanamayn, Daraa Governorate, fighting between pro-Government forces, including the Fifth Assault Corps of the Syrian Arab Army, and armed groups reportedly resulted in the death of civilians, including women and children. During the same period in this location, Criminal Security Directorate personnel allegedly carried out summary executions of civilians by gunshot. Furthermore, following the fighting pro-Government forces allegedly carried out deliberate destruction of homes.
- On 19 March, in Jalin village, Daraa Governorate, Government forces allegedly shelled the town, killing eight civilians, including three children.
- On 27 March, in Quraya town, Sweida Governorate, elements of the Eighth Brigade of the Fifth Assault Corps of the Syrian Arab Army allegedly entered the town, detained a number of males and took them to Busra Al-Sham in Daraa Governorate. Elements of the Fifth Corps allegedly carried out summary executions of five men from Quraya during this incident.

In addition, investigations conducted by the Commission indicate that Syrian Government Forces may have conducted or been involved in the following events. The below incidents are also included in a Note Verbale to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva.

- On 8 June, at approximately 16:30 p.m. in al-Maouzah village, Jabal al Zawiyah area, Idlib governorate, artillery shelling followed by a series of airstrikes allegedly struck a residential area, killing a man and a 16-year-old child and injuring six others, including two women, two boys and a 15-year-old girl. The attack also damaged at least five civilian homes and a mosque.
- On 9 June, at approximately 06:30 a.m. in Balayun village, Jabal al Zawiyah area, Idlib governorate, three consecutive airstrikes allegedly struck a residential house killing three civilians, including one woman and a child, and injuring six others, including two girls and three boys. At least four civilian houses located nearby were also allegedly destroyed.

For each of the incidents above, the Commission requests the following information, while cognizant that the information requested may relate to sensitive security and military information.

- Acknowledgment of any involvement in the incidents described above, in particular those incidents that have also been transmitted to the Permanent Mission of the Russian Federation.
- Details on the intended target(s) for each individual operation, information related to whether the intended target was successfully impacted, and post-strike battle damage assessments including fighter and civilian casualty figures resulting from the operation.
- Any information available on the operational planning prior to the conduct of each operation, including in relation to the choice of weapon and delivery system, in particular related to targeted locations away from ongoing ground operations, as well as detailed information on the precautions taken to avoid or minimize civilian harm in each operation.
- Cockpit recordings, audio and video, for each airstrike.
- Any available overflight and/or operational strike records for the dates and locations of each airstrike incident.
- Satellite, surveillance or other imagery for each intended target and for both pre- and post-operations review and analysis.
- Information on internal investigations, reviews, or other process evaluating the compliance of each incident with international humanitarian law and your forces applicable rules of engagement, and if so, whether any such reviews resulted in disciplinary or criminal proceedings against particular individuals or revisions or amendments to rules of engagement or other internal procedures to increase civilian protection.
- In particular for the incidents on 1-2 March and 27 March, information on investigations into potential criminal conduct by members of Syrian military or security forces, including ongoing processes and relevant stage of proceedings for any accused, arrests of suspects (if any), and information on medical or autopsy records (with appropriate confidentiality measures to ensure respect and privacy for the deceased and their relatives).
- The Commission of course welcomes any other relevant documentation, including contextual and intelligence information, that your Government could share in relation to the specific incidents and events above.

In addition, the Commission continued to receive new allegations of torture and deaths in Syria Government detention facilities, including Air Force Intelligence branches

in Aleppo, Harasta, and Mezzeh, the Military Police Branch in Qaboun, Branch 227 of Military Intelligence, as well as in the following prisons: Adra Prison, Tartous Central Prison and Sednaya Military Prison. The Commission would welcome any information your Government may be able to provide concerning its efforts to prevent torture and ill-treatment in its facilities. Of particular interest are your processes for recording and investigating allegations, prosecuting perpetrators, and protecting victims of torture and ill-treatment. The Commission would also welcome information on measures to increase transparency and access to places of detention by legal counsel and impartial humanitarian and human rights organisations, and the ability of detainees to communicate with their families and legal aid providers. In this regard, the Commission refers to its recommendations in paragraph 106 of its conference room paper of 3 February 2016, *Out of Sight, Out of Mind: Deaths in Detention in the Syrian Arab Republic*, A/HRC/31/CRP.1 and welcomes any further information your Government may be able to share regarding implementation of those recommendations.

Furthermore, the Commission continues to receive allegations of individuals prevented from returning to their properties, including their homes, following the cessation of active fighting in Rif Damascus, including Daraya, Jobar, Harasta, Qaboun, and Yarmouk. Information detailing the precise procedure required for returning to, or visiting, their properties in areas previously impacted by hostilities, as well as information on measures concerning safeguarding individuals' property rights would be greatly welcomed.

Finally, the Commission has credible allegations of over 50 assassinations and *prima facie* unlawful killings in Daraa Governorate between January and May 2020. Those killed include civilians, medical professionals and members of Government security forces. The Commission would welcome any information available on these incidents, including but not limited to investigations, prosecutions, and protective measures taken to prevent such killings. In a similar vein the Commission reiterates its request from its Communication of 5 June 2020 (COISYRIA/16/2020) for any information available on Syrian military casualties sustained during hostilities from January 2020 to the present.

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 15 July 2020. Should your Government be in a position to facilitate any introductions or briefings, whether in-person or virtually, the Commission is ready to receive such support at the earliest possible opportunity.

We remain ready to discuss the most appropriate means by which to progress in this regard, including measures required regarding confidentiality concerning materials and information that may be provided. The Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access to the territory of the Syrian Arab Republic to fulfil its mandate, including to facilitate dialogue in relation to requests such as contained in the present communication. For purposes clarifying details of any opportunities to collaborate or to clarify the details of this request, please contact the Secretariat, at coisyria@ohchr.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 30 June 2020

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations
and other specialized institutions in Geneva

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
• WEB: www.ohchr.org/indisra • TEL: +41-22-9179543 • FAX: +41-22-9179607 • E-MAIL: indisra@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-1/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/28 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and 43/28 (2020)

REFERENCE: CO/SYRIA/32/2020

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations and other specialized institutions in Geneva, and has the honour to refer to resolution 43/28 of 29 June by the Human Rights Council which extended the mandate of the Commission for a period of one year.

In its subsequent resolution 44/21 of 17 July, the Human Rights Council requested the Commission of Inquiry to prepare a report on arbitrary imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic.

The report is to be presented to the Human Rights Council's 46th session starting in February 2021, and is mandated to cover the concerns related to detention expressed by the Council in the resolution.

These concerns included extrajudicial killings, torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty; the use of sexual and gender-based violence in detention facilities; the particular vulnerabilities of children in detention; access to detention facilities for medical services and monitoring bodies; information concerning detainees to their families; and justice for those arbitrarily detained.

In its subsequent resolution 45/L.45 of 2 October, the Human Rights Council, with regard to the upcoming tenth anniversary of the beginning of the conflict, encouraged the Commission of Inquiry to reflect on this in its reporting through the analysis of key recurrent human rights concerns over the course of the conflict and continuing trends.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance.

In the same spirit, and as part of the Commission's ongoing efforts to gather information in relation to its forthcoming report, the Commission would like to request any information or documentation your Government may be able to submit related to arbitrary imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic since March 2011.

In particular, the Commission would welcome information that you may have access to concerning detention and imprisonment facilities and practices by other parties, such as armed or terrorist groups including the Islamic State of Iraq and the Levant as well as Hayat Tahrir Al-Sham, and alleged violations and abuses occurring therein (location; nature of alleged violations and abuses; the identity of individuals, military units, and armed group entities responsible for such violations and abuses). In this context, the most useful forms of assistance are the facilitation of access to witnesses or victims known to you; the information regarding specific sites such as imagery and location of detention sites, as well as maps and any other relevant documentation or primary source materials.

The Commission would also appreciate information regarding detention and imprisonment by your own forces and authorities in the Syrian Arab Republic. This could include information on measures to prevent or investigate any known alleged detention-related violations and abuses as well as practical steps taken to increase human rights protections for current or former detainees and their families. For this purpose, please see the attached standard questionnaire (which the Commission is sending to all authorities and entities who have allegedly at some point detained or imprisoned people inside the Syrian Arab Republic since March 2011, in accordance with its mandate for this report).

In this regard, the Commission would particularly welcome information concerning the following facilities or prisons operated by your authorities: Sednaya Military Prison, Rif Damascus; Balooni military Prison, Homs; all branches under the control of the Military Intelligence Directorate, including but not limited to: MID Branch 215, MID Branch 227, MID Branch 235, Damascus; all branches under the control of the Air Force Intelligence, including in Mezze Airport, Harasta and Bab Touma, Damascus, and Air force intelligence branches in Aleppo, Homs, Hama, Dara and Latakia; all branches under the control of the General Intelligence Directorate, including Branch 251; as well as all branches under the control of the Political Security Directorate. Similarly, the Commission would appreciate information regarding the issuance of death sentences by Syrian Military Courts and Military Field Courts as well as executions taking place at Sednaya military prison.

Information concerning the process for investigating abuses or violations that may be committed in such facilities would also be welcomed. To this end, we attach "Out of Sight, Out of Mind: Deaths in Detention in the Syrian Arab Republic": Conference Room Paper of the Commission, A/HRC/31/CRP.1, of 8 February 2016 and the "Detention in the Syrian Arab Republic: A Way Forward": Policy Paper of the Commission of 8 March 2018.

The Commission would appreciate comments on the violations, crimes, patterns, and trends described in those reports as well as information on actions taken to punish perpetrators of crimes reported and effective actions taken to prevent violations and crimes in the detention facilities referred to therein.

We would also welcome information on the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.

In this regard, the Commission takes note of your Note Verbale no. 38/19 of 5 March 2019 to the President of the United Nations Human Rights Council concerning the Commission's report A/HRC/40/70 of 28 February 2019 as a method of reply in this regard.

The Commission would also like to take this opportunity to renew its request for access to the Syrian Arab Republic. In particular, the Commission would appreciate access to the country to facilitate on-site investigations, including visits to places of detention. This would also facilitate a direct dialogue between the Government of the Syrian Arab Republic and the Commission.

For any questions regarding the details of this request, including the request for access to the territory of the Syrian Arab Republic, or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at coisvria@ohchr.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 16 October 2020

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations
and other specialized institutions in Geneva

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 16, SWITZERLAND
• WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: sci@unhcr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-1/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 25/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/28 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and 43/28 (2020)

REFERENCE: CO/SYRIA/09/2020

LIST OF QUESTIONS FOR EACH DUTY-BEARER OR PARTY WITH REGARD TO THE SITUATION OF IMPRISONMENT AND DETENTION IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC SINCE MARCH 2011:

The United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (hereinafter the Commission) would appreciate receiving information with regard to the situation of imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic, including key detention-related recurrent human rights concerns since March 2011, for the purposes of its upcoming special report on detention. This report was requested by the UN Human Rights Council in its resolutions 44/21 of 17 July 2020 and 45/L.45 of 2 October 2020, and mandated to cover *inter alia*:

- detention-related violations and abuses such as extrajudicial killings, torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty including sexual and gender-based violence;
- the particular vulnerabilities of children in detention;
- access to detention facilities for medical services and monitoring bodies;
- information concerning detainees to their families; and
- justice for those arbitrarily detained.

While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, we would greatly appreciate any information possible on these matters to aid in our task of undertaking a comprehensive inquiry.

In particular, the Commission would appreciate receiving:

Legal framework applicable to detention in the Syrian Arab Republic since March 2011:

1. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments concerning the administration and management of detention facilities and detention conditions, including amendments or modifications since March 2011.
2. Information on legislation, policies, directives, orders or other measures regarding safeguards for detainees, including to (i) be informed of the charges against them and of their rights; (ii) have prompt access to a lawyer; (iii) notify a relative or other person of their choice of their arrest; (iv) be brought promptly before a judge.
3. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments related to complaints systems and accountability for allegations of abuses in places of detention.

Statistics on detention-related violations or abuses since March 2011:

4. Annual statistical data per year - disaggregated by sex, ethnic/national origin, and age category (under 18, 18-65, over 65 years of age) - on the number of pre-trial detainees and convicted prisoners and the occupancy rate at all places of detention that you operate or control inside the Syrian Arab Republic, including:
  - a. The name, location, size (in terms of detainee capacity and square meters) of each place of detention, including specialised detention facilities (e.g., juvenile detention centres, women's detention centres, medical facilities with the capacity to hold detainees).
  - b. Number of persons held in relation to political or security crimes, including terrorism-related offenses and offenses related to violations of the laws of war, versus persons detained for 'ordinary' crimes.

5. Annual statistical data per year regarding persons released from detention and the total length of time detained upon release, disaggregated by age, gender, and pre-trial or post-conviction status.
  - a. As a subset of the total number of persons released from detention, the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.
6. Annual statistical data per year regarding deaths in custody, and information on the manner in which those deaths were investigated.
7. Annual statistical data per year regarding transfers or extraditions of detainees or prisoners from the territory of the Syrian Arab Republic to other locations.
8. Information regarding children in detention, whether such detention has been used as a measure of last resort and limited to the shortest possible period, and measures taken to ensure that juveniles are separated from adults in all places of detention.

Prevention of detention-related violations or abuses:

9. Information regarding measures taken or foreseen to prevent detention-related abuses or violations by your authorities/forces, including through guidance or inspections.
10. Information concerning access to detention facilities provided to monitoring bodies (such as civil society organizations, the UN or the ICRC) to undertake independent visits.
11. Information concerning access to detention facilities provided for medical services.
12. Information concerning contact with and access to detainees for their families.
13. Information concerning measures taken to ensure respect for the principle of inadmissibility of evidence obtained through torture and ill-treatment.

Investigation of detention-related violations or abuses; redress and support for victims:

14. Information concerning investigations carried out into the detention-related violations or abuses that were allegedly committed by your authorities/forces, to hold the perpetrators to account.
15. Information on remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces.
16. Information on what protection and support mechanisms are in place for victims of detention-related violations or abuses (including legal, medical or psychosocial assistance).
17. Information on any measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses.
18. Annual statistical data since March 2011 on the number of complaints, investigations, prosecutions, convictions and sentences imposed in cases of detention-related violations and abuses.

Other:

19. Information regarding measures taken to implement recommendations made with respect to detention by the Commission of Inquiry¹, other UN human rights mechanisms or other relevant bodies since March 2011.

***

¹ The Commission's reports are all accessible on www.ohchr.org/s/syria (under documentation), with the recommendations usually listed last, in bold. By way of example, in its most recent report (A/HRC/45/31) the Commission inter alia recommended all parties to close all makeshift and temporary places of detention; improve health conditions and ensure prisoner releases in the wake of the COVID-19 pandemic; cease torture and other cruel treatment including sexual violence in places of detention; take measures to reveal the fates of those detained and establish an effective channel of communication with families; and facilitate unfettered access for independent humanitarian, protection and human rights organizations to places of confinement or detention.

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
 • WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9179542 • FAX: +41-22-9179607 • E-MAIL: secret@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-1/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 23/24 (2013), 25/23 (2014), 28/28 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and 43/28 (2020)

REFERENCE: COSYRIA/65/2020

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office and other International Organizations at Geneva, and has the honour to refer to Human Rights Council resolution 43/28 of 22 June 2020, in which the Human Rights Council requested the Commission of Inquiry present an updated written report during an interactive dialogue at its forty-fifth and forty-sixth sessions.

Following the presentation of its written report at the forty-fifth session, the Human Rights Council, in its resolution 45/21 of 6 October 2020, encouraged the Commission of Inquiry to reflect on the upcoming tenth anniversary of the beginning of the conflict in its reporting through the analysis of key recurrent human rights concerns over the course of the conflict and continuing trends. The reports to be presented to the Human Rights Council's forty-sixth session starting in February 2021 will reflect such key concerns and developments.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance.

In the same spirit, and as part of the Commission's ongoing efforts to gather information in relation to its forthcoming report, the Commission would like to request any information or documentation your Government may be able to submit related to efforts to ensure that perpetrators of abuses and violations, including those who may be responsible for crimes against humanity, are held accountable. The Commission is mandated to support such efforts, and as part of the overall trend analysis in its forthcoming report, it aims to highlight efforts to address accountability by the Syrian Arab Republic or by the national jurisdictions of third party states.

In particular, the Commission seeks information concerning investigations and prosecutions conducted by your country's judicial and law enforcement authorities concerning war crimes, crimes against humanity, and other criminal acts impacting the enjoyment of fundamental human rights allegedly committed in the Syrian Arab Republic since March 2011. This would include the number of investigations/cases/suspects, and basic data on the specific crimes alleged and legal basis for the exercise of jurisdiction. Any information that may be available concerning the details of the specific cases would also be welcome. The Commission also seeks any information on related civil litigation that may be occurring that are linked to the commission of violations of international human rights and humanitarian law in the Syrian Arab Republic.

In an effort to highlight progress on accountability, transparency, and civilian protection, the Commission would also welcome any information concerning criminal, civil or administrative proceedings to investigate allegations of violations or abuses or to hold accountable your Government's military forces or any civilian Government officials related to allegations of violations of international human rights or humanitarian law on the territory of the Syrian Arab Republic from March 2011 to the present. The Commission would appreciate information as to the disposition of such processes concerning individuals or any resulting changes to operational or tactical directives or policies.

Similarly, and as requested in the Commission's Note Verbale of 5 June, all available information on civilian casualties allegedly or confirmed to have been caused by or linked to the operations of your forces from March 2011 to the present, would also be useful. Any contextual information, including the process for investigating civilian casualty reports, measures to provide

redress for victims, survivors, and their families or communities and measures taken to ensure non-repetition, would be most welcome.

Similarly, and also as requested in our Note Verbale of 5 June 2020, the Commission would welcome any statistical or detailed information concerning attacks by armed groups entailing civilian casualties or impacting civilian objects from March 2011 to the present. The Commission takes this opportunity to reiterate also the request for any data on casualties, both deaths and injuries, suffered by your national armed forces and security forces in relation to the conflict, since March 2011.

Mindful of the sensitive nature of the matter, the Commission would in particular welcome any information you may be able to share in terms of elements of your rules of engagement, or operational, tactical, or other directives issued to your forces to protect civilians from harm during operations, improve transparency or to strengthen accountability of your own or allied or partnered forces.

Such data would greatly assist the Commission in seeking to provide context in its public reporting concerning efforts to prevent and punish violations and abuses of international human rights and humanitarian law in the Syrian Arab Republic since 2011.

In order for information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 29 December 2020.

We remain ready to discuss the most appropriate means by which to progress in this regard, including measures required regarding confidentiality concerning materials and information that may be provided. To clarify details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at cois@riaa.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office and other International Organizations at Geneva the assurances of its highest consideration.

Geneva, 24 November 2020

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations
and other specialized institutions in Geneva

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 16, SWITZERLAND

• WEB: www.ohchr.org/syria • TEL: +41-22-9179543 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: osce@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 23/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019) and decision 43/115 (2020)

REFERENCE: COISYRIA/11/2021

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, and has the honour to refer to Human Rights Council resolutions S-17/1 establishing the Commission and 46/22, extending its mandate until 31 March 2022.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aid ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in September 2021, which will cover events between 1 July 2020 and 30 June 2021. In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in the Annex I to this note, which allegedly occurred during this time period.

The Commission has also received credible allegations of over 130 civilian deaths, including assassinations and other prima facie unlawful killings in Dara'a Governorate between July 2020 and April 2021, including of medical workers, former judges, and reconciliation leaders. The Commission would welcome any information available on these incidents, including but not limited to investigations, prosecutions, and protective measures taken to prevent such killings.

Furthermore, the Commission would welcome information on Syrian military casualties during the period, as well as information concerning attacks and shelling by armed groups and other armed actors entailing civilian casualties (in addition to the information provided on the aforementioned incidents). The Commission has taken note of the information regarding civilians killed and injured provided in the identical letters from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council dated 28 July 2020, 1 September 2020, 28 September 2020, 14 October 2020, 27 October 2020, 3 December 2020, 29 December 2020 and 8 February 2021, and would much appreciate further details on the related specific incidents.

The Commission would also welcome additional information on the following recent domestic legislation:

Information received by the Commission indicates that the latest amendment of article 97 of the Military Service law, promulgated by Legislative Decree No. 30 of 2007, provides for the executive seizure of assets and that such executive seizures may also extend to the assets of immediate family members of persons who fail to comply with provisions of the law. In particular, the Commission invites the Government to confirm the application of the above mentioned provisions and provide a copy of the said amendments as published in the official Gazette; specify any provisions that will ensure compliance with regard to international standard of due process and fair trial guarantees and fair trial guarantees provided for in Syrian domestic law; and indicate the extent of the application of the new provisions, including with reference to the number of decisions that have been implemented since the adoption of said amendments, and the number of persons affected by such decisions. The Commission would welcome any copies of decisions taken in specific cases.

Further, the Commission has received information indicating that on 1 March 2021, the Syrian People's Assembly passed an amendment to the nation's Civil Status Law that deals with the renewal of the personal identity cards. In particular, Article 54 of the new law, provides that identity cards must be replaced not less than 30 days and not more than six months prior to their expiry. Further, Article 38 of the law provides that only prison directors or detainees are legally authorized to record the event of a death of a detainee, and does not stipulate the need for a medical report identifying the exact causes of death. In this regard, the Commission kindly invites the Government to clarify the current status of the law, including its adoption and application; provide a copy of its text, as well as detailed information on the measures in place to ensure that the new ID documents are accessible, including for Syrian refugees and those internally displaced outside areas of Government control, detailing the related fees, terms and conditions for the replacement of the ID documents; clarify how the new provisions will affect the status of citizens who are unable to access civil status documentation and the competent government authorities in order to replace their ID documents in accordance with the new legislation, most notably with regards to access to essential services, other civil status documentations, inheritance and property rights, as well as the right to vote; and to provide specific information on any measures that aim at ensuring that the deaths of individuals deprived of their liberty - including individuals held in the Security Branches of the Government - is recorded and certified by competent medical coroner, in line with international standards and following an investigation into the causes of death.

Lastly, the Commission kindly reiterates its request for information regarding detention and imprisonment by your own forces and authorities in the Syrian Arab Republic. This could include information on measures to prevent or investigate any known alleged detention related violations and abuses as well as practical steps taken to increase human rights protections for current or former detainees and their families. For this purpose, please see the attached standard questionnaire (which the Commission previously shared in its note verbale numbered COISYRIA/32/2020 of 16 October 2020).

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 30 June 2021. We remain ready to discuss the most appropriate means by which to progress in this regard, including measures required regarding confidentiality concerning materials and information that may be provided. Should your Government be in a position to facilitate any introductions or briefings, whether in-person or virtually, the Commission is ready to receive such support at the earliest possible opportunity. The Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access to the territory of the Syrian Arab Republic to fulfil its mandate, including to facilitate dialogue in relation to requests such as contained in the present communication. For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at coisyrria@ohchr.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 31 May 2021

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions

Annex I

List of alleged incidents on which the Commission requests information for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in September 2021

The Commission requests information on the following incidents for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in September 2021:

- On 14 July 2020, in Ariha town, Idlib governorate, following an alleged attack on a joint Russian/Turkish patrol, in the mid-afternoon, alleged ground-based strikes killed two civilians and injured five, including five children.
- On 7 September 2020, on Ariha bridge, Ariha city, Idlib governorate, artillery shelling allegedly led to the death of two civilians as they waited for local transport. On the same day, shelling allegedly impacted multiple areas of Ariha town killing two and injuring five further civilians, including children.
- On 22 September 2020, in Kanaker town, Rif Damascus governorate, after Government forces encircled the town and imposed a blockade, small arms fire allegedly killed three civilians. Subsequently, other civilians were reportedly arbitrarily arrested across Rural Damascus, including children.
- On 29 September 2020, in Al-Quraya town, Al-Suweida governorate, alleged clashes between elements of the Eight Brigade of the Fifth Corps of the Syrian Arab Army and armed groups resulted in 17 casualties, including civilians.
- On 28 October 2020, in Ariha town, Idlib governorate, in the morning, alleged artillery shelling led to the death of at least two civilians, injuring three.
- On 4 November 2020, in the Midas areas of Ariha town, Idlib governorate, at around 07:30 a.m., an alleged missile strike impacted a residential area killing at least 2 women and one 10-year-old girl. The attack also reportedly impacted residential areas and a local school.
- On 22 January 2021, in the Kazu neighbourhood of Hama governorate, at approximately 04:00 a.m., four civilians were reportedly killed, and four injured, including two children, when alleged airstrikes were countered by Syrian air defence systems.
- On 24 January 2021, in the southern suburbs of Tafas city, Dar'a governorate, alleged artillery shelling displaced hundreds of civilians, reportedly resulting in civilian deaths.
- On 6 March 2021, in Ariha town, Idlib governorate, at 15:45 p.m. alleged ground-based attacks impacted multiple locations, including a market and residential areas. One civilian was reportedly killed and seven injured, including four children.
- On 21 March 2021, in Atarib town, Aleppo governorate, alleged ground-based strikes hit the Al-Atareb surgical hospital, killing seven people, including two boys and a woman. 14 people were injured, including four hospital staff.
- On 21 March 2021, in Al Firdous and Al Sahiheen neighbourhoods, Aleppo city alleged artillery shelling by armed groups reportedly led to two civilian deaths and 17 injured, including two children.

In addition, investigations conducted by the Commission indicate that Syrian Government Forces may have conducted or been involved in the following incidents (which are also included in Notes Verbales to the Permanent Missions of the Russian Federation and Turkey to the United Nations Office and other Specialized Institutions in Geneva, respectively):

- On 15 July 2020, in the al-Jahjah area of al-Bab city, Idlib governorate, at approximately 11 p.m., following an alleged attack on a joint Turkish and Russian convoy, two alleged airstrikes injured at least 15 civilians.
- On 3 August 2020, Binnish town, Idlib governorate, alleged airstrikes struck a makeshift IDP camp near to Binnish town, killing three civilians and injuring one.
- On 14 October 2020, in Al Hamama town, Idlib governorate, an alleged airstrike near Jish al Shougour, at approximately 8 a.m., resulted in 4 dead males and 16 injured people, including at least two children.

PAGE 4

- On 31 October 2020, in Nahla village, near Ariha town, Idlib governorate, an alleged airstrike injured three civilians as they collected wood, including one woman.
- On 3 March 2021, in al-Hamran village, near Jarablus town, Aleppo governorate, at approximately 7 p.m., an alleged long-range missile struck improvised oil refineries and fuel tankers, reportedly killing one civilian and injuring four civilians.
- On 5 March 2021, in Tarheen village, near al-Bab town, Aleppo governorate, at approximately 8 p.m., an alleged long-range missile struck improvised oil refineries and fuel trucks, killing six civilians and injuring 27 civilians.
- On 21 March 2021, in the Sarmada area near the Bab al-Hawa border crossing, Idlib governorate, at approximately 5 p.m., a series of alleged airstrikes struck multiple locations in the area, including a fuel plant, lorry park and NGO warehouses. One civilian was reported killed and severe damage to civilian infrastructure was reported due to the blast, shrapnel and resulting fires.
- On 21 March 2021, Qah town, Idlib governorate, alleged ground-based strikes hit the town of Qah close to densely populated IDP camps. One civilian was reportedly killed.

For each of the incidents above, the Commission requests the following information, while cognizant that the information requested may relate to sensitive security and military information:

- Acknowledgment of involvement in any of the above incidents, and in relation to those, detailed information on precautionary measures aimed at ensuring that military sensitive areas are located far away from residential and civilian areas and other measures taken to avoid or minimize civilian harm in each operation.
- Any available overflight and/or operational strike records for the dates and locations of each incident.
- Satellite, surveillance or other imagery for each target and for both pre- and post-operations review and analysis.
- Information on internal investigations, reviews, or other process evaluating the compliance of each incident with international humanitarian law and your forces' applicable rules of engagement, and if so, whether any such reviews resulted in disciplinary or criminal proceedings against particular individuals or revisions or amendments to rules of engagement or other internal procedures to increase civilian protection.

***

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/syria • TEL : +41-22-9179542 • FAX : +41-22-9179607 • E-MAIL : coi@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-4/7 (2011) and extended by resolutions 19/23 (2012), 20/26 (2013), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/28 (2020) and 46/21 (2021)

REFERENCE: COISYRIA/20/2021

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, and has the honour to refer to its note verbale of 1 June 2021 (COISYRIA/11/2021) through which the Commission is seeking information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in September 2021, which will cover events between 1 July 2020 and 30 June 2021.

In this regard, and in view of the recent disturbing events in Aleppo Governorate, the Commission is seeking information also on the reported artillery attack that was carried out in Afrin on Saturday, 12 June 2021 - as an addition to the request for information on the incidents listed in the Commission's note verbale of 1 June.

By way of further background, according to the information received, rocket and artillery shelling reportedly impacted a residential area in central Afrin city, as well as al-Shifa hospital. The attacks are said to have killed at least 13 individuals and injured 27 others, including children and medical staff. According to preliminary reports, the coordinates for the hospital, were shared as part of the UN-led deconfliction mechanism.

The Commission would be interested in any information that the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to share in connection to both attacks (in Afrin city and on al-Shifa hospital), including: (1) any picture or video material you may possess; (2) any internal reports concerning these attacks; and (3) any other relevant information regarding potential perpetrator(s), the origin of the attack, the specific weapons used, and any security measures implemented in the aftermath of the attack (including emergency and/or law enforcement responses). Finally, the Commission would welcome information regarding potential other related incidents and on whether tensions have risen in the Afrin region or in northern Aleppo governorate as a result of the attacks.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 15 June 2021

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions